

1 Марта.

№ 7-й

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава Полтавская духовная семинарія

Высочайшая награда.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 6-й день Декабря 1906 года, Всемилостивѣйше пожалованъ церковный староста Николаевской церкви села Николаевки, Зѣньковскаго уѣзда, отставной титулярный Совѣтникъ Θεодоръ Никифоровъ *Мотрій*, за заслуги по духовному вѣдомству орденомъ Св. Анны 3-й степени.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

10 февраля, суббота, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на ко-

торой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Всехсвятской церкви с. Степукъ, Лохвицкаго уѣзда, Василій Клепачевскій; послѣ литургіи произнесено было слово къ выборщикамъ Государственной Думы и отслужено молебствіе.

11 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

17 февраля, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

18 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Михайловской церкви села Савинецъ, Лубенскаго у. Петръ Корочовъ и во діакона псаломщикъ Георгіевской церкви хуторовъ Шкуропіевыхъ, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ Правдиковскій; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

19 февраля, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Іоаннъ Правдиковскій; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Феодосіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

11 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе.

18 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица его Преосвященства Епископа Иоанна выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія 8 февраля казаку хутора Святиловки, Переяславскаго у., Никитѣ Алексѣеву *Кучеренко* за сооруженіе имъ въ Борисо-Глѣбскую церковь, приписную къ Переяславскому архіерейскому дѣму, кіота съ иконою Козельщанской Божіей Матери стоимости 150 руб. и деньгами 50 руб. на поновленіе жертвенника.

Рукоположены въ санъ священника: 19 февраля псаломщикъ Георгіевской церкви хуторовъ Шкуропѣевыхъ, Полтавскаго уѣзда, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи *Іоаннъ Правдиковский* къ повоустроенной Всехсвятской церкви села Симіоновки Хорольскаго уѣзда; 18 февраля діаконъ Михайловской церкви с. Совинець, Лубенскаго уѣзда, *Петръ Короповъ* къ Покровской церкви села Каптакузовки, Пирятинскаго уѣзда.

Предоставлены діаконскія мѣста: 9 февраля 1-му псаломщику Рождество Богородичной церкви м. Вороньковъ, Переяславскаго уѣзда, *Григорію Корсуну* при той же церкви на занимаемомъ имъ псаломщическомъ мѣстѣ; 16 февраля псаломщику Успенской церкви м. Яблонова, Лубенскаго уѣзда, *Іоанну Рубану* при той же церкви на занимаемомъ имъ псаломщическомъ мѣстѣ.

Опредѣлены: 9 февраля заштатный священникъ — пенсіонеръ Троицкой церкви села Ивановки, Роменскаго уѣзда, *Прохоръ Семяновскій* къ Георгіевской церкви села Сакуновой-слободы, того же уѣзда, на священническое мѣсто; 6 февраля іеромонахъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Савва* казначеемъ, на мѣсто іеромонаха *Филарета*, которому отъ лица Его Преосвященства преподается Божіе благословеніе за понесенныя имъ раньше труды по исполненію своихъ обязанностей; іеромонахъ *Теодосій* ризничимъ на мѣсто іеромонаха *Димитрія*, которому тоже преподается Божіе благословеніе за понесенныя имъ раньше труды по исполненію своихъ обязанностей; іеромонахъ *Кор-*

ниій изъ Лубенскаго въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь, а на его мѣсто изъ послѣдняго іеромонахъ *Маркъ*: 8 февраля священникъ 2-й стрѣлковой бригады, прикомандированный къ церкви 7-го стрѣлковаго полка Андрей *Бекаровичъ* на вакансію священника 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка; 9 февраля заштатный священникъ Николаевской церкви села Рогозова, Переяславскаго уѣзда, *Оеодоръ Списовскій* къ Михайловской церкви села Борисполя, того же уѣзда, временно на священническое мѣсто; съ освобожденіемъ заштатнаго священника Іоанна *Полянскаго* отъ исполненія священническихъ обязанностей по сему приходу.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 6 февраля учитель пѣнія женской церковно-приходской школы села Галки, Роменскаго уѣзда, *Сергій Андріевскій* къ Воскресенской церкви г. Миргорода; учитель соборной церковно-приходской школы того же города *Іаковъ Жадько-Базилевичъ* къ соборной Рождество Богородичной церкви г. Миргорода, на 2-е мѣсто, съ оставленіемъ его учителемъ школы; 9-го февраля окончившій курсъ Минской духовной семинаріи, *Николай Буракъ* къ соборной Рождество Богородичной церкви на 1-е псаломщическое мѣсто; учитель пѣнія народныхъ школъ Пузиковской и Куропятниковской Кременчугскаго уѣзда, *Константинъ Оплапа* къ Самсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы, и къ преподаванію пѣнія въ 2-хъ классахъ школы въ званіи помощника учителя, съ обязательствомъ образовать изъ учениковъ школы постоянный хоръ для пѣнія въ церкви; мѣщанинъ *Николай Дмитренко* къ Вознесенской церкви села Селичовки, Переяславскаго уѣзда съ тѣмъ, чтобы черезъ три мѣсяца выдержалъ въ комиссіи экзаменъ на званіе псаломщика.

Перемѣщены: 6 февраля *діаконъ*: соборной Рождество Богородичной церкви г. Пирятина *Михаиль Симоновъ* къ Николаевской церкви г. Полтавы на 1-е псаломщическое мѣсто; Николаевской церкви села Никольскаго, Константиноградскаго уѣзда, *Петръ Стефановичъ* къ Николаевской церкви села Озерянь, Лохвицкаго уѣзда; *псаломщикъ* Николаевской церкви села Дащенко, того же уѣзда, *Герасимъ Смерницкій* къ Введенской церкви села Свѣтличнаго, того же уѣзда; *діаконъ*: Захаріе-Елисаветинской церкви

села Песчаного, Полтавскаго уѣзда, Іосифъ *Коновенко* къ Троицкой церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда, на 1-е псаломщическое мѣсто; Николаевской церкви г. Зѣнькова Михаилъ *Ковалевскій* къ Успенской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда, на 1-е псаломщическое мѣсто; псаломщики; Вознесенской церкви села Камянки, Полтавскаго у., Симеонъ *Холодовскій* къ Николаевской церкви с. Никольскаго, Константиноградскаго уѣзда, на 1-е мѣсто; 2-й псаломщикъ Успенской церкви м. Оржицы, Прилукскаго уѣзда, Іоаннъ *Рудевичъ* и 1-й псаломщикъ той же церкви Михаилъ *Боровскій* одинъ на мѣсто другого; Успенской ц. села Малой-Селецкой, Лубенскаго уѣзда, Даниилъ *Юркевичъ* къ Михайловской церкви села Великаго Круполья, Переяславскаго уѣзда; Вознесенской церкви села Лисковъ, Прилукскаго уѣзда, Михаилъ *Кремякскій* къ Воскресенской церкви села Хомутца, Миргородскаго уѣзда; Николаевской церкви села Войтовки, Переяславскаго уѣзда, Кириллъ *Рыбалка* къ Вознесенской церкви села Новаковъ, Лубенскаго уѣзда, на 1-е мѣсто; Христо-Рождественской церкви села Новаго Иржавца, того же уѣзда, Николай *Новицкій* къ Успенской церкви с. Шершневки на 2-е мѣсто.

Утверждены въ должностяхъ: 6 февраля, учительница Москалевскаго народнаго училища, Роменскаго уѣзда, окончившая курсъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища, Анна *Ляховская* преподавательницею закона Божія въ томъ же училищѣ, на мѣстѣ священника Василя *Каневского*; 9-го февраля священникъ Вознесенской церкви г. Ромень Карпъ *Олейниковъ* депутатомъ, по вѣдомству благочиннаго священника *Теодора Мировича*.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: согласно прошенію: 5 февраля священникъ Михайловской церкви села Хоцекъ, Переяславскаго уѣзда, Митрофанъ *Сребный*, отъ должности члена благочинническаго совѣта; 6 февраля священникъ Іоанно Предтеченской церкви г. Прилукъ, Петръ *Базилевскій* отъ должности законоучителя въ двухъ мѣстныхъ народныхъ училищахъ; заштатный псаломщикъ Рождество Богородичной церкви с. Солошипа, Кобелякскаго уѣзда, Герасимъ *Грозинскій* изъ духовнаго званія.

Отчислены отъ занимаемыхъ должностей: іеромонахъ Лубенскаго Спасо Преображенскаго монастыря *Владиміръ*

за перемѣщеніемъ въ Смоленскую епархію; 7 февраля *псаломщикъ* Ново-Успенской церкви села Кропивны, Золотоношскаго уѣзда, Николай *Прихожій*.

Уволенъ отъ занимаемой должности 11 февраля *псаломщикъ* Вознесенской церкви села Селезневки, Перелславскаго уѣзда, Иоаннъ *Ващенко* за отлучку съ прихода.

Умершіе исключаются изъ списковъ 18 января *псаломщикъ* Воскресенской церкви м. Хомутца, Миргородскаго у., Евграфъ *Кремянскій*; 29 Января *псаломщикъ* Рождество Богородичной церкви с. Старога-Коврая, Золотоношскаго у. *Теодоръ Коломійцевъ*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенномъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщенъ св. крещеніемъ изъ евреевъ 14 января сынъ купца города Евпаторіи Таврической губерніи Илья Давидовичъ *Каценъ*, 23 лѣтъ, священникомъ Кременчугской единовѣрческой Рождество Богородичной церкви Николаемъ Тростянскимъ, съ нареченіемъ имени „Илья“, при воспріемникахъ: мѣщанинѣ горсда Харькова Ильѣ Николаевѣ *Хастъ* и Кременчугской дворянкѣ Надеждѣ Александровнѣ *Матвѣенко*.

Отъ Полтавской Духовной Консисторіи.

Псаломщикъ Петро-Павловской церкви села Тройняковъ, Хорольскаго уѣзда, Григорій Пунькинъ въ прошеніи на имя Епархіальнаго Начальства объяснилъ, что вѣлѣдствіе болѣзни снастическаго аннонервоза онъ лишился обѣихъ ногъ и тѣ же припадки болѣзни ощущаетъ и въ рукахъ. Утративъ трудоспособность и не имѣя средствъ къ жизни онъ, Пунькинъ, крайне нуждается въ посторонней помощи для пропитанія его и его семьи, состоящей изъ пяти душъ. Приз-

навал тяжелое положеніе больного калѣки псаломщика Григорія Пунькина заслуживающимъ вниманія духовенства епархіи, Полтавская Духовная Консиссторія имѣетъ честь просить Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей чрезъ напечатаніе въ оффиціальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей предложить духовенству епархіи путемъ сбора добровольныхъ пожертвованій оказать калѣкѣ псаломщику Пунькину пособіе, каковое и представить мѣстнымъ благочиннымъ для препровожденія по принадлежности.

Вдова священника Георгіевской церкви села Сакуновой Слободы, Роменскаго уѣзда, Стефанида Иванова Грабовская, живущая въ мѣстечкѣ Рѣшетилковкѣ, Полтавскаго уѣзда, обратилась къ Преосвященному Епископу Іоанну съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Мужъ мой священникъ Николай Грабовскій умеръ 3 Декабря 1906 года; я же осталась съ дочерью совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни; на погребеніе мужа пришлось занять денегъ, а на отдачу долга не имѣю средствъ. Въ виду сего обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ просьбою предложить духовенству епархіи пожертвовать на погребеніе мужа моего священника Николая Грабовскаго. „На прошеніи семъ резолюція Преосвященнаго Епископа Іоанна послѣдовала такая: „Въ Консиссторію на распоряженіе чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

ВОЗЗВАНІЕ.

Лѣтомъ текущаго 1906 года во время сильнаго пожара города Алатыря сгорѣлъ и мѣстный мужской Троицкій монастырь. Сгорѣлъ почти до основанія. Кромѣ небольшой пещерной церкви, чудесно сохранный отъ истребленія огнемъ по молитвамъ почивающаго въ ней блаженной памяти схимонаха Вассіана, отъ остальныхъ каменныхъ построекъ, какъ храмовъ, такъ и корпусовъ, остались только стѣны; отъ деревянныхъ же надворныхъ строеній ничего неосталось. Вслѣдствіе быстрого загоранія при сильномъ вѣтрѣ изъ церковнаго и братскаго имущества мало что удалось спасти, и братія осталась безъ крова и одежды.

Свѣтъ не безъ добрыхъ людей, и небольшія пожертвованія дали возможность къ зимѣ кое какъ отдѣлать нѣкоторыя помѣщенія; но о полной отстройкѣ корпусовъ, не говоря уже о храмахъ, и думать нечего. И дальнѣйшее существованіе обители возможно только при помощи добрыхъ людей.

Не говоря уже о древности монастыря, основаніе котораго народное преданіе относитъ ко времени Іоанна Грознаго, существованіе монастыря важно и въ виду его просвѣтительнаго значенія среди мѣстнаго мордовскаго и чувашскаго населенія. Значеніе это подтверждается процентнымъ составомъ монастырской братіи (22⁰/₀ мордвы и 8⁰/₀ чувашей и черемисовъ) и обильнымъ притокомъ богомольцевъ мордвы и чувашъ, особенно въ лѣтніе мѣсяца. Но на помощь со стороны мѣстнаго населенія надѣяться нечего. И раньше оно не отличалось зажиточностію, а нынѣ при постоянныхъ неурожаяхъ само бѣдствуетъ; горожане же не могутъ справиться послѣ второго за послѣдніе два года пожара.

Поэтому повѣрьте, добрые люди, что не безъ нужды обращаемся къ Вамъ за матеріальной поддержкой; помогите кто чѣмъ можетъ! Монастырь во всемъ нуждается: и въ церковныхъ вещахъ, и въ предметахъ домашняго обихода, и въ деньгахъ на постройку храмовъ и корпусовъ. Всякое даяніе будетъ благо и будетъ принято, какъ отъ руки Господа, и пусть никто не стѣсняется малостью жертвуемаго, хотя бы эта была почтовая марка.

Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря настоятель *Архимандритъ Гавріилъ съ братією*.

Адресъ: г. Алатырь Симбирской губерніи, Свято-Троицкій мужской монастырь, Настоятелю Архимандриту Гавріилу.

Полтавское Епархіальное Начальство предлагаетъ причтамъ и церковнымъ старостамъ епархіи содержаніе этого воззванія сдѣлать извѣстнымъ между прихожанами, а собранныя пожертвованія отсылать мѣстнымъ благочиннымъ для представленія въ Консисторію.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ селѣ Шершнеvkѣ, Лубенскаго уѣзда, умеръ второй псаломщикъ Иванъ Майборода, прослуживъ церкви Божіей 18 лѣтъ. Семья его, состоящая изъ вдовы-жены, четырехъ малолѣтнихъ дѣтей (самому старшему 11 лѣтъ) и старухи матери, осталась положительно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Критическое матеріальное положеніе семьи трудно описать словами. Нужно видѣть это положеніе, чтобы понять его. Какъ сослуживцы Майбороды и близкіе его сосѣди, хорошо знающіе положеніе оставшейся осиротѣлой семьи, можемъ сказать, что семья обречена на нищенское существованіе. Покойный, Майборода, за время своей службы изъ скудныхъ псаломщическихъ доходовъ сберегъ 200 рублей, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ. Будучи слабъ здоровьемъ и чувствуя скорую развязку и то положеніе, въ которомъ можетъ остаться семья, онъ за годъ до своей смерти вложилъ это сбереженіе на покупку въ г. Лубнахъ при посредствѣ городского банка жалкой хижины, въ надеждѣ, что успѣетъ выплатить долгъ банку и семьѣ его послѣ его смерти останется хоть уголокъ, гдѣ она можетъ пріютиться, а дѣти будутъ учиться безъ особыхъ затратъ. Но мечтѣ его не суждено было осуществиться. 17-го декабря сего 1906 года онъ скончался отъ чахотки. Домъ городскому банку остался болѣе 500 рублей котораго вдова не только не въ состояніи выплатить, но не имѣетъ возможности уплачивать и проценты. Трудовыя деньги должны пропасть, а семья очутится на улицѣ. Кромѣ того есть еще и частныя долги. Дѣти оборваны, жена безъ мѣднаго гроша, хоронить было не начто а добрыя люди похоронили на свой счетъ. Видя такое тяжелое, не поддающееся описанію, положеніе осиротѣлой семьи мы рѣшили обратиться къ духовенству Полтавской Епархіи съ настоящимъ воззваніемъ, въ надеждѣ, что всякій, знающій положеніе осиротѣлыхъ семействъ духовенства, обратитъ вниманіе на бѣдственное положеніе указанной семьи псаломщика Майбороды и не откажетъ въ своей посильной лептѣ въ пользу и этой семьи, чѣмъ спасетъ семью отъ грозящей ей гибели. Семья нуждается въ помощи безъ замедленія. Пожертвованія можно адресовать на имя благочиннаго 1-го благочинническаго округа, Лубенскаго уѣзда, въ г. Лубны.

Успенской церкви села Шершнеvки священникъ Гавріиль Пушковъ священникъ Лавръ Павловскій, села Засулья,

Андреевской церкви, священникъ Іаковъ Неневичъ. Николаевской церкви села Солоницы священникъ Симеонъ Данилевскій.

Вниманію крестьянъ.

Высочайшимъ Манифестомъ 3 ноября 1905 года отменено взиманіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей за надѣльные земли съ 1 января 1907 г., а крестьянскому поземельному банку поручено помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупою площади ихъ землевладѣнія. Высочайшимъ указомъ 4 марта 1906 г. учреждены губернскія и уѣздныя землеустроительныя комиссіи. Высочайшими указами 12 и 27 августа 1906 г. разрѣшена продажа крестьянамъ, при участіи землеустроительныхъ комиссій, до девяти милліоновъ десятинъ удѣльныхъ и казенныхъ земель. Наконецъ, Высочайшимъ указомъ 19 сентября 1906 г. кабинетскія земли Алтайскаго округа переданы для образованія переселенческихъ участковъ.

Законы эти, даровавшіе крестьянамъ важные права и льготы, однако, не дали имъ настоящаго, полнаго права собственности на землю; крестьяне оставались связанными общиннымъ владѣніемъ, а гдѣ нѣтъ общиннаго владѣнія, все-таки были связаны тѣмъ, что земля и усадьба принадлежали не домохозяину, а принадлежали всей семьѣ, всему крестьянскому двору, такъ что въ дѣйствительности землю нельзя было ни продать, ни обмѣнять, ни заложить, ни завѣщать, то есть нельзя было распорядиться ею; не было настоящей собственности, личной собственности, а безъ такой личной собственности нѣтъ и не можетъ быть настоящаго хозяйства. Теперь такая собственность, собственность настоящая, личная, съ правомъ распоряженія ею, дана крестьянамъ двумя Именными Высочайшими указами 9 Ноября и 15 Ноября 1906 года; указы эти обнародованы въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства: первый 11 Ноября (№ 263), а второй 17 Ноября (№ 268). Послѣ Манифеста 19 Февраля 1861 г. объ освобожденіи крестьянъ, эти указы являются самыми важными, такъ какъ освобождаютъ крестьянскія земли отъ всѣхъ тѣхъ стѣсненій,

которыми земли эти были связаны и даютъ крестьянамъ, въ дополненіе къ личной свободѣ, свободу имущественную, то есть ту свободу, безъ которой человекъ не можетъ быть ни настоящимъ хозяиномъ, ни настоящимъ работникомъ.

Крестьяне, знайте и твердо запомните, что эти законы являются залогомъ вашего благосостоянія. Эти законы дадутъ вамъ возможность и земли прикупить, и хозяйствомъ, и скотомъ обзавестись, и приложить свободный трудъ къ землѣ, которую отвыпѣ каждый домохозяинъ можетъ свободно распорядиться; до сихъ поръ вы были только земледѣльцами, а теперь стали землевладѣльцами-собственниками. Но при чтеніи этихъ законовъ и потомъ, главнымъ образомъ, при примѣненіи ихъ, у васъ появятся разные вопросы: не все покажется яснымъ, будутъ недоразумѣнія и на первое время трудно будетъ въ нихъ разобраться; дѣло новое, непривычное, а толковыхъ и свѣдущихъ совѣтниковъ не всегда найдешь. Вотъ въ этомъ дѣлѣ *Всероссийскій Союзъ Земельныхъ Собственниковъ*, задача котораго защищать всякую собственность, хотя бы и самую малую, рѣшилъ придти на помощь совѣтомъ правдивымъ и умѣлымъ. Итакъ, при всякомъ сомнѣніи въ толкованіи и примѣненіи этихъ законовъ, когда неясно, на что имѣешь право, на что не имѣешь, не знаешь какъ поступить что сдѣлать, кого просить, **обращайтесь къ намъ** со всякимъ вопросомъ, пишите какъ знаете, лишнѣ можно понять, въ чемъ дѣло. Когда вопросъ такой, что отвѣтъ полезенъ для многихъ, то и вопросы ваши, и отвѣты наши напечатаетъ въ этой же газетѣ, а не то отвѣтимъ и лично, Письма ваши адресуйте такъ: *Петербургъ, Коломенская улица, домъ № 5, въ Союзъ Земельныхъ Собственниковъ*.

Во многихъ селеніяхъ указанныхъ законовъ вовсе не имѣется, а имѣть ихъ необходимо, ибо ихъ надо знать и твердо знать; поэтому Союзъ Земельныхъ Собственниковъ печатаетъ ихъ въ этомъ выпускѣ газеты „Земля“ въ количествѣ ста десяти тысячъ номеровъ.

Не разъясняя теперь этихъ законовъ, ибо само дѣло и ваши вопросы покажутъ, что вамъ неясно, указываемъ пока на то главное, что эти законы вамъ даютъ.

По закону 9 ноября, каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльной землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое

время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность всей состоящей въ его пользованіи общинной (передѣляемой) земли (Отд. I, ст. 1 и слѣд.). Изъ послѣдующихъ статей видно, что это требованіе объ укрѣпленіи въ личную собственность можетъ быть исполнено скоро и притомъ почти безъ всякихъ хлопотъ и расходовъ. Въ ст. 12 и слѣдующихъ указана возможность выдѣла земли къ одному мѣсту, безъ чего иногда нельзя и хозяйства вести. Изъ права личной собственности является и право распоряженія землею (ст. 1, отд. II), при чемъ, такъ какъ нерѣдко толковалось, что земля принадлежит не домохозяину, а всему крестьянскому двору, всей крестьянской семьѣ, вслѣдствіе чего домохозяинъ не былъ настоящимъ хозяиномъ, да и вообще хозяина не было, то законъ постановляетъ, что земля, укрѣпленная въ личную собственность крестьянъ, составляетъ личную собственность домохозяина (ст. 1, отд. III). Извѣстно, какъ трудно вообще, а въ деревнѣ въ особенности, занять деньги; если же и можно занять, то только за большіе, а иногда и очень большіе проценты, за такіе проценты, которые хозяйствомъ оправдать трудно, а безъ денегъ хозяйство вести нельзя; деньги необходимо нужны, но съ тѣмъ, чтобы процентъ былъ небольшой и чтобы не тѣснили скорою уплатою долга; вотъ это все и дано теперь закономъ 15 ноября, который разрѣшаетъ выдачу крестьянамъ денегъ изъ крестьянскаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель; значитъ теперь можно получить деньги за денежный процентъ, почти безъ всякихъ хлопотъ, при чемъ самый долгъ будетъ погашаться не сразу, а уплатою понемногу небольшими частями вмѣстѣ съ процентами. Выдавать же деньги разрѣшено для слѣдующихъ надобностей: когда крестьянинъ покупаетъ надѣлъ крестьянина, переселяющагося на новыя земли; когда крестьянинъ покупаетъ землю черезъ крестьянскій банкъ, а ссуды крестьянскаго банка для покупки не хватаетъ; наконецъ, выдаются деньги и на разныя улучшенія землепользованія, и эта ссуда будетъ, пожалуй, самою нужною и полезною, ибо дѣло не всегда въ томъ, сколько земли, а гораздо чаще въ томъ, какова земля и обработка, есть ли скотина, да орудія; на большомъ участкѣ, но безъ денегъ и хозяйства земли не осилишь и себя не прокормишь, а на маломъ участкѣ, но съ деньгами да настоящимъ хозяйствомъ и деньги отдаешь и себя прокормишь.

Къ землѣ и деньгамъ приложите трудъ и бережливость, а во всѣхъ вашихъ сомнѣнiяхъ и затрудненiяхъ мы, по мѣрѣ силъ и возможности, придемъ вамъ на помощь.

Всероссiйскiй Союзъ Земельныхъ Собственниковъ.

С. П. В. Коломенская ул. № 5.

О П О В Ъ Щ Е Н I Е.

Въ виду значительнаго и постоянно возрастающаго числа лицъ, имѣющихъ дѣла съ дворянскимъ и крестьянскимъ земельными банками, при чемъ, для неживущихъ въ Петербургѣ, полученiе справокъ о положенiи ихъ дѣлъ представляется сопряженнымъ съ тратою времени, расходами и разными другими неудобствами—*Центральный Советъ Всероссийскаго Союза Земельныхъ Собственниковъ объявляетъ*, что онъ принимаетъ на себя безвозмездно сообщенiе справокъ о положенiи и движенiи дѣлъ въ дворянскомъ и крестьянскомъ земельныхъ банкахъ.—Лица, имѣющiя надобность въ полученiи сихъ справокъ и принадлежащiя къ союзу или къ какимъ бы то ни было мѣстнымъ организацiямъ земельныхъ собственниковъ, могутъ обращаться письменно по слѣдующему адресу: *Петербургъ, Коломенская, д. № 5, въ Союзъ Земельныхъ Собственниковъ.* Необходимо обозначенiе точныхъ адресовъ для корреспонденцiи простой, заказной и телеграфной. Для полученiя отвѣта заказнымъ письмомъ прилагается при запросѣ 2 семикопѣчныя марки.

О сборной книгѣ.

Полтавской Духовной Консistoriей съ разрѣшенiя Пресвященнаго Епископа Иоанна отъ 8 февраля 1907 года за № 2859 выдана сборная книга, срокомъ на одинъ годъ, на имя козака Алексiя Ювлева Слинъко для сбора пожертвованiй въ предѣлахъ Полтавской епархiи на постройку каменной колокольни при Михайловской церкви села Врусiи, Полтавскаго уѣзда.

2 февраля, 1907 г. Утверждается.

ЖУРНАЛЫ.

Экстреннаго Съѣзда духовенства Полтавской епархіи
въ городѣ Лубнахъ.

№ 1-й.

Утренняя засѣданія 23 января 1907 года.

Въ утреннее засѣданіе явились 21 о.о. уполномоченныхъ. Послѣ обычной молитвы, подъ руководствомъ Протоіерея о. Николая Уралова, приступили къ избранію Предсѣдателя Съѣзда. Закрытой баллотировкой 13 противъ 8 былъ избранъ Предсѣдателемъ Съѣзда Протоіерей города Лохвицы о. Георгій Галковский.

Открывши Собраніе, о. Предсѣдатель предложилъ избрать дѣлопроизводителя. Единогласно избранъ священникъ о. Алексій Петровский.

Вслѣдъ за симъ о. Предсѣдатель преложилъ Собранію осмотрѣть зданія строящагося Епархіальнаго училища, чтобы, при обсужденіи вопросовъ, касающихся работъ по постройкѣ зданій, о.о. уполномоченные имѣли ясное представленіе. Осмотромъ зданія и закончено утреннее засѣданіе.

Баллотировочный листъ при семъ прилагается.

3 февраля, 1907 г. Утверждается. Епископъ Іоаннъ.

№ 2-й.

Вечерняго засѣданія 23 января 1907 года.

Въ собраніе явилось 24 уполномоченныхъ и 5 членовъ строительной Комиссіи: Протоіерей о. Николай Ураловъ, Протоіерей о. Іоаннъ Богдановскій, священникъ о. Николай Дубяковъ, Секретарь Консисторіи І. Н. Барилловъ, Смотритель духовнаго училища К. Д. Архангельскій и Архитекторъ А. Н. Бекетовъ.

1. Предсѣдателемъ Съѣзда были прочитаны два отношенія Совѣта Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища о допущеніи въ качествѣ уполномоченныхъ отъ Совѣта, съ правомъ рѣшающаго голоса, двухъ членовъ его: священника Петра Тарасевича и священника Теофила Булдовскаго, для участія въ разрѣшеніи вопроса о раздѣленіи общепархіальныхъ средствъ на содержаніе училища Полтавскаго и новооткрываемаго Лубенскаго и для рѣшенія другихъ вопросовъ, касающихся интересовъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Исходя изъ тѣхъ соображеній, что участіе членовъ отъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища какъ могущихъ дать необходимыя справки и свѣдѣніе по указаннымъ въ ихъ полномочіи вопросамъ, Съѣздъ ПОСТАНОВИЛЪ: допустить священниковъ Тарасевича и Булдовскаго съ правомъ рѣшающаго голоса для участіи въ засѣданіяхъ Съѣзда.

2. Слушали отчетъ Комиссіи по постройкѣ 2-го Епархіальнаго женскаго училища въ г. Лубнахъ, о приходѣ и расходѣ суммъ за время съ 14 іюня 1904 года по 20 января сего 1907 года.

Изъ представленнаго отчета видно, что въ приходѣ суммъ по постройкѣ училища а) Отъ Полтавскаго епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода 143886 р. 18 к., б) заимообразно отъ церквей епархіи 109050 р. 85 к., в) заимообразно изъ Правленія Эмеритальной Кассы духовенства Епархіи— 6800 р., г) залоговъ отъ подрядчиковъ при торгахъ 32500 р. наличными и 7550 р. билетами, всего 40050 р. д) отъ подрядчика Л. Ф. Кучера при заключеніи договора залога 15500 р, е) отъ него же удержанныхъ съ каждой квитанціи въ счетъ 15% залога 28492 р. 65 к., ж) %/о% на деньги, хранившіеся въ сберегательной кассѣ 790 р. 92 к. и з) случайныхъ поступленій 39 руб. 35 коп. Всего 344609 р. 95.

Въ расходѣ того же отчета значится: а) подрядчику Л. Ф. Кучеру по устройству главнаго корпуса 189950 р. 99 к. б) ему же по устройству больницы 14698 р. 6 к. в) ему же по устройству бани и прачешной 12108 р. 15 к.; г) покупка дома и грунта у г-жи Галабутской 5030 р. 15 к.; д) страхованіе дома, купленнаго у г-жи Галабутской и уплата налоговъ 64 р. 52 к.; е) жалованье машинисту на

водокачкѣ 593 р.; ж) отослано въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ за провѣрку плановъ и смѣтъ $\frac{1}{4}\%$ —1021 р. 73 к.; з) возвращено залоговъ подрядчикамъ—32091 р. 5 к. наличными и 7550 руб. билетами, всего 39641 р. 5 к.; и) жалованье десятнику Макарову 1260 р.; і) плата членамъ комиссіи на поѣздки въ засѣданія 554 р. 30 к.; к) архитектору А. Н. Бекетову 4% за составленіе плановъ, смѣтъ, наблюденіе за работами—11380 р. 40 к.; л) устройство водоснабженія 8432 р. 6 к., м) доставка воды боченками 201 р. 15 к.; н) ремонтъ и содержаніе водокачки 1717 р. 66 к.; о) устройство забора съ южной и западной сторонъ усадьбы 1640 р. 78 к.; п) содержаніе канцеляріи 1316 р. 11 к.; р) наблюдающему за правильностью смѣси извести съ пескомъ 85 руб., с) устройство буровой скважины 2187 р. 85 к., т) фирмѣ Эрихонъ за устройство отопленія и вентиляціи 22500 р.; у) пристройка къ водокачкѣ 850 р. 89 к.; ф) инженеру Фонъ-Дитмару за оборудованіе водокачки машинами и насосами 1516 р.; х) устройство временнаго бака—826 р. 96 к. и ц) разные мелочные расходы 476 р. 75 к., Всего 318054 р. 12 к.

Выключая изъ приведенныхъ статей отчета только дѣйствительныя цифры прихода и расхода безъ залоговыхъ поступленій и выдачи ихъ обратно, получится: 144716 р. 45 к. актива и 278413 р. 7 к. пассива, что дастъ къ настоящему времени 133696 руб. 62 коп. дефицита.

Въ дальнѣйшемъ же ходѣ строительныхъ работъ цифровыя данныя могутъ быть представлены, приблизительно, въ слѣдующемъ видѣ: а) на окончаніе главнаго корпуса 163000 руб.; б) на устройство отопленія 22500 руб.; в) на окончаніе больницы и бани 36000 руб., г) на различныя службы 5000 руб.; д) на окончаніе водокачки 1400 руб. и е) на различныя непредвидѣнные расходы—11254 руб. 57 к.; ж) на водоснабженіе главнаго зданія и мужскаго духовнаго училища и оборудованіе кухни 10000 руб., всего 250000 руб., что въ связи съ остающимся въ настоящее время дефицитомъ, дастъ, приблизительно, около 383 тыс. руб. (какая сумма и достаточна будетъ для погашенія всего долга), необходимыхъ для полнаго окончанія зданій 2-го Епархіальнаго женскаго училища, не включая сюда особаго расхода по оборудованію бани, больницы, водоснабженія

этихъ зданій, отопленія водонапорной башни, мебели для всѣхъ зданій въ разныхъ ея видахъ, пріобрѣтенія священныхъ сосудовъ, книгъ и ризницы для церкви.

3. Докладъ Комиссіи объ устройствѣ водоснабженія главнаго корпуса и мужскаго духовнаго училища отъ центральной водонапорной башни, устройствѣ двухъярусной хлѣбопечкарной печи, кухоннаго очага, водогрѣйнаго котла, умывальницъ, котла для заварки чая, судомойной, которые сданы комиссіей Технику Гейслеру за 10000 руб.

Съѣздъ ПОСТАПОВИЛЪ:

Принять къ свѣдѣнію.

4. Докладъ строительной Комиссіи объ устройствѣ свѣтлосѣбраго мозаичнаго иконостаса для церкви 2-го Епархіальнаго женскаго училища на сумму 3 тыс. руб. и написаніе иконъ въ иконостасѣ, въ парусахъ, за престоломъ на стѣнѣ, за клиросами, въ кіотахъ и снаружи на главномъ порталѣ зданія и на церковной стѣнѣ, предположенныхъ къ сдачѣ художнику 1 степ. Г. Пестрикову за 3 тыс. руб., ПОСТАНОВИЛИ: Предположенную XIV Епархіальнымъ Съѣздомъ стоимость иконостаса въ 2500 руб. повысить до требуемой суммы въ 6000 руб., въ виду тѣхъ соображеній, что къ проектированнымъ раньше работамъ, по сооруженію иконостаса въ настоящее время добавлено написаніе двухъ наружныхъ иконъ весьма значительнаго размѣра ($4\frac{1}{2} \times 2$ ар.), что къ тому же добавлено четыре иконы въ парусахъ и двѣ—за клиросами въ отдѣльныхъ кіотахъ и—той большой важностью, какую имѣетъ вообще иконостасъ въ ряду другихъ сооружений зданія, а также и въ виду освобождающихся 4000 руб. изъ смѣтныхъ суммъ, вслѣдствіе замѣны желѣзной ограды съ фасадной стороны зданія—проволочной,—Съѣздъ ПОСТАНОВИЛЪ: Докладъ Комиссіи одобрить и просить Членовъ Комиссіи сдѣлать заказъ означенныхъ работъ, избравъ цвѣтъ мозаики для иконостаса бѣлый.

5. Докладъ Строительной Комиссіи о времени и порядкѣ открытія училища и въ частности: открывать-ли училище постепенно, начиная съ 1-го класса въ семь году и прибавляя каждый слѣдующій годъ по одному классу, или же открыть всѣ (6) шесть классовъ въ этомъ году, или же, наконецъ, открыть первые четыре класса и, въ зависимости

отъ этого, пріобрѣтать количество мебели въ разныхъ ей видахъ, потребной для правильной жизни учебнаго заведенія.

ПОСТАНОВИЛИ: а) Въ виду того, что настоящій Съѣздъ не располагаетъ не только свободными суммами, но даже и точными свѣдѣніями о размѣрѣ денежныхъ средствъ, потребныхъ на обезпеченіе содержанія будущаго Епархіальнаго училища, онъ находитъ единственно возможнымъ ограничиться выраженіемъ желательности открытія училища съ начала будущаго учебнаго года, при томъ непремѣнномъ условіи, если очередной Епархіальный Съѣздъ найдетъ необходимымъ для этого средства. б) Признать желательнымъ одновременное открытіе всѣхъ шести классовъ будущаго Епархіальнаго женскаго училища и в) независимо отъ времени открытія училища и количества открываемыхъ на первый годъ классовъ, просить строительную Комиссію свое временно озаботиться заготовленіемъ количества мебели, потребной для шести классовъ.

6. Для того, чтобы предстоящій очередной Епархіальный Съѣздъ встрѣтилъ возможно меньше препятствій въ разрѣшеніи вопроса о порядкѣ и времени открытія будущаго Епархіальнаго училища, постановили избрать Комиссію изъ представителей духовенства, которая бы разработала порученное ей дѣло по слѣдующей, приблизительно, программѣ: а) распредѣленіе епархіи на два округа; б) раздѣленіе средствъ содержанія между двумя училищами, а также стипендій и полустипендій, в) составить смѣтное исчисленіе на содержаніе четырехъ и шести классовъ и г) представить соображенія о раздѣленіи пенсіоннаго капитала для служащихъ при училищѣ, а также и по другимъ вопросамъ, связаннымъ съ открытіемъ училища.

Въ означенную Комиссію избрали слѣдующихъ лицъ: Протоіерея о. Григорія Лисовскаго, котораго Съѣздъ покорнѣйше проситъ не отказать въ участіи въ означенной Комиссіи, съ принятіемъ на себя обязанности Предсѣдателя Комиссіи, Товарищемъ Предсѣдателя—священника о. Стефана Кремянскаго и Членами: священника Василя Ващенко, Теофила Булдовскаго, Петра Тарасевича и Протоіерея Іоанна Богдановскаго, съ возвращеніемъ понесенныхъ членами Комиссіи расходовъ по поѣздкѣ въ Собраніе изъ общихъ строительныхъ средствъ Комиссіи.

7. Докладъ Строительной Комиссіи объ освѣщеніи зданій 2-го Епархіальнаго женскаго училища и соображенія Архитектора г. Бекетова о возможности устройства электрическаго освѣщенія.

ПОСТАНОВИЛИ: Рѣшеніе вопроса объ электрическомъ освѣщеніи отложить, поручивъ Комиссіи войти въ переговоры съ городскимъ учрежденіемъ и частными лицами города о томъ, не изъявятъ ли они желанія пользоваться электрической энергіей для совмѣстнаго электрическаго освѣщенія и на какихъ условіяхъ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию Полтавскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ

за 1905 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

	Поступило.		Объясненіе.
	РУБ.	КОП.	
<i>Отъ 1904 года осталось:</i>			
Наличными деньгами по разнымъ статьямъ смѣты 158 р. 20 к. - - - -	---	---	Изъ остаточной суммы 158 р. 20 к. составляющіе 2% вычетъ на пенсію, перенесены приходомъ и показаны въ отчетѣ на суммы Св. Синода за 1905 года
Процентными бумагами - - - -	48550	---	
Переходящія суммы наличными деньгами - - - -	1232	9	
Итого - - - -	49782	9	
<i>Къ тому въ 1905 году поступило:</i>			
По смѣтѣ - - - -	48561	80 ^{1/4}	
Сверхсмѣтныхъ - - - -	1262	66 ^{1/2}	
Переходящихъ суммъ - - - -	82	60	
Итого - - - -	49907	6^{3/4}	
Всего въ приходѣ въ 1905 году состояло - - - -	99689	15^{3/4}	

Р А С Х О Д Ъ.

	Израсходовано		Объясненіе.
	РУБ.	КОП.	
Содержаніе лицъ управленія и учащихъ. - - - -	11946	31	
Содержаніе воспитанниковъ - - - -	20244	16 ^{1/2}	
Ремонтъ и содержаніе домовъ, отопленіе, освѣщеніе, наемъ при- слуги и проч. - - - -	9445	21 ^{1/2}	
Содержаніе библиотекъ - - - -	183	79	
Содержаніе канцеляріи - - - -	818	40	
Содержаніе больницы и суммы употре- бленныя на экстраординарные ра- сходы - - - -	1275	61	
Сверхсмѣтныхъ расходовъ - - - -	5652	88	
Переходящихъ суммъ - - - -	282	60	
Всего въ расходѣ въ 1905 г.	49848	97	
А за выключеніемъ сей суммы изъ суммы, показанной въ приходѣ въ 1905 году, оставалось - - - -	49840	18 ^{3/4}	Въ томъ числѣ на- личными деньгами 1540 р. 18 ^{3/4} к. и процент- ными бумагами 48300 р.

Имена и фамилии благочинныхъ.	Отъ церквей и причтовъ.		На содержа- ніе 30 сти- пендій.		На содержа- ніе 3-го па- рал. класса.		На содержа- ніе парал. классовъ.		На жало- ванье 4-му надзирателю.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Рудичевъ Григорій .	460	70	107	75	21	15	27	—	9	—
Ващенко Василій . .	201	78	46	22 ^{1/2}	14	10	18	—	—	—
Воблый Петръ . . .	358	44	83	93	17	73	22	50	7	50
Стефановскій Григорій.	352	44	83	61	14	10	18	—	6	—
Саговскій Іоаннь , ,	221	88	51	54	11	75	15	—	5	—
Давидовъ Димитрій .	4	50	—	—	—	—	—	—	—	—
Соборницкій Александръ	375	48	87	87	15	20 ^{1/2}	19	50	6	50
Костецкій Іоаннь , ,	375	47	88	15	16	45	21	—	7	—
Крамаренко Петръ .	238	43	45	39	10	54	13	50	4	50
Роговенко Павель ,	398	20	92	47	18	80	24	—	8	—
Діателовичъ Левъ ,	337	52	79	26	16	52	21	—	7	—
Сокологорскій Левъ ,	235	30	55	72	11	80	15	—	5	—
Кремянскій Стефанъ ,	459	84	105	21	24	67 ^{1/2}	31	50	10	50
Матченко Ал. , , ,	336	42	78	13	16	52	21	—	7	—
Степанченко Гавріиль.	387	65	89	25	16	45	21	—	7	—
Итого . . .	8157	94	1932	9 ^{1/2}	407	2 ^{1/2}	519	—	167	—

На бібліо- теку.	На содержа- ніе 4-го па- рал. класса.		На усиленіе ученическаго стола.		На зубобра- бочную по- мощь ученик		На устрой- ство бани.		На добавочное жа- лованье смотри- телю училища.		На добавочное жа- лованье учителю музыки.		На содержаніе спленигоговъ.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	Р.	К.
270	—	53	87 ^{1/2}	—	53	87 ^{1/2}	2	88	26	94 ^{1/4}	8	40	3	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	72	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	—	—
150	—	—	—	—	26	29	—	—	13	16	4	62	1	65
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	26	—	45
195	—	43	93 ^{1/2}	—	43	93 ^{1/2}	2	8	17	87 ^{3/4}	6	72	2	40
210	—	45	76	—	45	76	2	24	22	89	5	88	2	10
134	—	22	72	—	22	72	—	—	11	39	3	78	—	—
270	—	46	27	—	46	27	—	—	23	17	7	56	2	85
210	—	39	66	—	39	66	2	24	19	88	5	88	2	10
150	—	27	85	—	27	85	1	60	13	97	4	62	1	65
315	—	52	60 ^{1/2}	—	52	60 ^{1/2}	3	36	26	42 ^{1/2}	10	92	3	90
210	—	39	2	—	39	5	2	24	19	52 ^{1/2}	5	88	2	10
—	—	40	49	—	40	49	—	—	22	70	7	98	—	—
44	24	863	42 ^{1/4}	—	816	64 ^{1/4}	39	36	423	36 ^{1/2}	157	92	48	15

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новое общедоступное издание:

Просвѣтительные Листки для народа и войскъ.

„ПРАВДА И ЗНАНИЕ“

на 1907 годъ.

Подписная цѣна на Просвѣтительные Листки, высылаемые подписчикамъ по нѣсколько номеровъ вмѣстѣ два раза въ недѣлю, за годъ (300—320 листовъ) — три рубля съ доставкой и пересылкой, полгода — 1 руб. 50 к., 4 мѣсяца — 1 руб., 2 мѣсяца — 50 коп. При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ 1 руб., черезъ 3 мѣсяца 1 руб., и въ началѣ 2-го полугодія послѣдній руб.

Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 1 копѣйка безъ пересылки; 100 листовъ одного номера — 85 копѣекъ безъ пересылки, 1000 листовъ — 8 рублей безъ пересылки.

Книгопродавцамъ уступка по соглашенію.

Лица, желающія получить листки съ № 1-го, т. е. съ 1-го ноября 1906 года, доплачиваютъ 50 копѣекъ.

За перемѣну адреса прилагать 3 семикопѣчныхъ марки.

Подписка принимается и розничная продажа производится:

1) Въ С.-Петербургѣ: а) въ Главной Конторѣ и редакціи — Екатерининскій каналъ, домъ 138, кв. 5; б) въ книжномъ и географич. магазинѣ изданій Главнаго Штаба (Невскій д. 4); в) въ магазинѣ «Вѣра и Знаніе» (Невскій 119) и г) въ магазинѣ П. Л. Тузова (Гостинный дворъ 45).

2) Въ Вологдѣ — въ книжномъ магазинѣ при Иоанно-Предтеченскомъ Братствѣ (Московская ул., д. Гусева).

3) Въ м. Почаевѣ, Волынской губ. (Почаевская Лавра, редакція Почаевск. Листка).

4) Въ г. Одессѣ въ книжн. магазинѣ И. Н. Лукьянова.

5) Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ чрезъ протоіеря В. Т. Богородицкаго (часовня Θεодоровской Б. Матери).

Исходя изъ того убѣжденія, что только соотвѣтственное и возможно быстрое просвѣщеніе всей народной массы дастъ намъ, русскимъ, возможность ту смуту и то раззореніе, которыя угнетаютъ теперь нашу Родину, товарищество по изданію „Просвѣтительныхъ Листковъ“, поставившее своею задачею посильное содѣйствіе образованію народа, рѣшило въ теченіе 1907 года продолжать выпускъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ съ тѣмъ, чтобы къ концу года дать своимъ читателямъ опредѣленный объемъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ изученія нашей Родины. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній могутъ быть почерпнуты и въ средней школѣ, но, во первыхъ, такая школа доступна далеко не каждому простолюдину; во вторыхъ, школьныя знанія, чрезвычайно отрывочныя, въ большинствѣ случаевъ не даютъ русскому человѣку точнаго и яснаго представленія о Россіи, и въ третьихъ, въ „Просвѣтительныхъ Листкахъ“, попутно со школьными свѣдѣніями, будутъ даны весьма обстоятельныя статьи по важнѣйшимъ вопросамъ текущей политической и общественной жизни, въ особенности жизни народной, такъ мало знакомой интеллигенціи и нашему чиновному міру.

Вслѣдствіе этого предлагаемые „листки“ должны дать прекрасный матеріалъ не только для самообразованія полу-грамотному человѣку, но и для соотвѣтственныхъ бесѣдъ съ людьми совершенно неграмотными.

Въ теченіе 1907 года предполагается дать отъ 300 до 320 листковъ по слѣдующимъ отдѣламъ.

Отдѣлъ духовно-нравственный (до 60—65 листковъ):

- а) объясненіе православнаго богослуженія (до 20 листковъ);
- б) разъясненіе значенія Православной Церкви въ жизни человѣка и въ исторіи Россіи (до 20 лист.);
- в) рассказы и статьи нравственнаго содержанія, а также жизнеописанія Св. угодниковъ Божіихъ (до 20—25 ст.).

Отдѣлъ политической (до 60—65 лист.): 1 или 2 раза въ мѣсяць отчетъ о Думѣ;

1 разъ.—Свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ русской и заграничной жизни въ теченіе мѣсяца;

2 раза.—Статьи съ разъясненіемъ указовъ 5 Октября

и 9 Ноября 1906 года; а также статьи по выборамъ въ Думу, по аграрному и по вопросамъ народнаго хозяйства;

1 разъ въ два мѣсяца—статьи по рабочему вопросу, а также отвѣты на различные юридическіе вопросы подписчиковъ, имѣющіе общій интересъ.

Исторія (до 25—30 листковъ).

Исторія Россіи до императора Петра Великаго. Особенное вниманіе будетъ обращено: 1) на историческій ходъ развитія Самодержавія; 2) на экономическую жизнь народа, какъ имѣвшую главное значеніе въ постановкѣ всѣхъ политическихъ вопросовъ древней и средней Россіи, и 3) на значеніе земскихъ сборовъ. Изложеніе эпизодическое, съ указаніемъ хронологіи только важнѣйшихъ событій.

Географія (до 25 листковъ).

Краткое изложеніе общаго географическаго обзора Россіи. Подробное описаніе черно-земныхъ губерній. Географическое положеніе каждой губерніи; почва; климатъ; численность и составъ населенія; промыслы населенія; распределеніе земель по угодіямъ и по владѣнію; пути сообщенія; важнѣйшіе города; платежи въ казну и земскіе; фабричная дѣятельность

Естественныя дѣльня (до 25—30 листковъ).

Изученіе почвы вообще, и въ частности—почвы Россіи (образованіе почвы, составъ ея, свойства ея, и явленія, въ ней происходящія).

Изученіе жизни растений (ботаника). Условія разведенія кормовыхъ и техническихъ растений. Значеніе лѣса.

Изученіе жизни домашнихъ животныхъ и условія ихъ разведенія и пользованія ими.

Сельское хозяйство и переселеніе (до 25 листковъ).

Существующія русскія системы хозяйства. Обработка почвы. Сельско-хозяйственныя машины. Мѣста и условія ихъ пріобрѣтенія.

Переселеніе. Порядокъ переселенія (юридическая сторона вопроса). Порядокъ осмотра участковъ въ сибирскихъ губерніяхъ. Число участковъ.

Военное дѣло (до 25—30 листковъ).

Значеніе постоянной арміи и милиціи. Военская повин-

ность. Приписка къ участкамъ и порядокъ отбыванія повинности. Сроки службы въ разныхъ частяхъ войскъ и мѣстностяхъ. Дисциплина. Присяга. Геройскіе подвиги въ бою. Основы службы въ мирное время Караульная служба и примѣры разумнаго исполненія ея.

Литература (до 25 листковъ).

Образованность и письменность древней и средней Россіи. Новая Россія. Ломоносовъ, Державинъ (понятіе о ложно-классицизмѣ); Жуковский, Карамзинъ (понятіе о сентиментализмѣ и романтизмѣ); Щербатовъ (исторія), Пушкинъ, Гоголь и Лермонтовъ (понятіе о реализмѣ).

Медицина (до 20—25 листковъ).

Общій очеркъ анатоміи человѣка. Физиологія. Пища, одежда и жилище русскаго крестьянина. Улучшеніе ихъ при помощи средствъ, доступныхъ русскому крестьянину.

Листки будутъ написаны самымъ простымъ, но въ то же время и литературнымъ русскимъ языкомъ съ цѣлью пріучить полуграмотнаго крестьянина къ книжному языку и открыть ему доступъ въ сокровищницу русской литературы.

О ПОДПИСКѢ

НА

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1907 году.

„Правительственный Вѣстникъ“ (съ „Вечерними Прибавленіями“) — официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить и въ 1907 году. Во исполненіе программы, распредѣленіе такста слѣдующее: *Придворныя извѣстія и церемоніалы. — Отдѣлъ дѣйствій Правительства:* Правительственныя сообщенія; Высочайше манифесты; Именные Высочайше Указы и повелѣнія; договоры съ ино-

странными державами; Высочайше рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и управляющими Министерствами; циркуляры; положенія, правила, вѣдомости, росписанія, таксы, и проч.—*Отдѣль внутренній*: извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя—*Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати*.—*Извѣщенія*.—*Казенныя и частныя объявленія*. Сверхъ того въ „Правительственный Вѣстникъ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

„Правительственный Вѣстникъ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, а „Вечернее Прибавленіе“ къ нему—ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, помѣщающейся въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Чернышева моста.

Подписная цѣна на „Правительственный Вѣстникъ“ съ „Вечерними Прибавленіями“: въ Россійской Имперіи, за годъ—12 р., а на другіе сроки—по разсчету 1 руб. за каждый мѣсяць; за границу—18 руб. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 руб. 50 коп. за мѣсяць. За доставку и пересылку особой платы не взимается. Подписная цѣна на „Вечернія Прибавленія“: въ Россійской Имперіи за годъ—6 руб., а на другіе сроки—по разсчету 50 за каждый мѣсяць; за границу—12 руб., на другіе сроки—по разсчету 1 руб. за мѣсяць. За доставку и пересылку особой не взимается.

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается со строчки мелкаго шрифта въ одномъ столбцѣ—по 25 коп. за каждый разъ. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ, а также рамокъ, украшеній и политапажей и при допущеніи про-

бѣловъ плата взимается за мѣсто по расчету на мелкій шрифтъ.—За разсылку при „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, преісь-курантовъ и проч. плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна отдѣльнаго номера въ конторѣ и у газетчиковъ: „Правительственнаго Вѣстника“—5 коп., „Вечернихъ Прибавленій“—3 коп.

Въ конторѣ редакціи принимается подписка на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ 1906 году“,—цѣна за экземпляръ 25 коп. съ пересылкой.

Тамъ же принимается подписка на „Списокъ книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1906 г.“; подписная цѣна: для годовыхъ и полугодовыхъ подписчиковъ на „Правительственный Вѣстникъ“ по 3 р. 50 к. безъ пересылки и по 4 р. съ пересылкой. Для остальныхъ и для книгопродавцевъ по 4 р. 50 к. На такихъ же условіяхъ продаются и „Списки книгъ“ за 1904 и 1905 гг., а за 1903 годъ— по 3 руб. безъ пересылки и 3 р. 50 к. съ пересылкой и для остальныхъ— по 4 руб. При выискѣ книгопродавцами этихъ списковъ не менѣе 5 экз. дѣлается уступка въ 20⁰/₀.

Въ Іолтавскомъ Епархіальномъ Складѣ

Св.-Макаріевскаго Братства

Мало-Петровская улица, новый Городской домъ

ИМѢЕТСЯ въ продажѣ въ большомъ выборѣ, хорошей изящной работы, разныхъ фабрикъ Церковная утварь.

ПЛАЩАНИЦЫ большія и малыя, паникадила позолоченныя и посеребренныя, паниходныя и всеощныя блюда, кресты и иконы запрестольн. металлическіе, хоругви металлическія и суконныя.

ПАРЧА для облаченій и готовыя облаченія, священническіе кресты, бархатъ для камилавокъ и **КНИГИ** Богослужебныя, творенія Святыхъ о.о.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

и старыя, мѣдныя, церковныя вещи въ уплату.

ЖЕРТВУЙТЕ НА ГОЛОДАЮЩИХЪ!

Красный Крестъ съ самаго начала продовольственной кампаніи принялъ широкое участіе въ борьбѣ съ голодомъ въ неурожайныхъ губерніяхъ и, независимо отъ поступающихъ въ его кассы пожертвованій, ассигновалъ уже около 3.000.000 рублей изъ своихъ средствъ, причемъ 2.000.000 рублей взяты изъ запаснаго капитала на нужды военнаго времени. Дальнѣйшее отчисленіе изъ этого капитала, на проценты котораго содержатся многочисленныя благотворительныя учрежденія Краснаго Креста: больницы, амбулаторіи, общины сестеръ милосердія и т. п., поставило бы эти учрежденія въ самое затруднительное положеніе. Между тѣмъ, содержаніе большого числа открытыхъ уже столовыхъ Краснаго Креста въ неурожайныхъ губерніяхъ обезпечено лишь на ближайшее время. Если не явятся обильныя пожертвованія, то дѣятельность Краснаго Креста неизбежно должна будетъ сократиться, а это оставитъ оезъ пищи тысячи дѣтей, стариковъ и женщинъ, получающихъ въ столовыхъ Краснаго Креста свое дневное пропитаніе.

Во имя любви къ ближнему, состраданія къ бѣднымъ дѣтямъ и къ ихъ несчастнымъ матерямъ, **жертвуйте, кто сколько можетъ**, на поддержаніе этихъ учреждений, жертвуйте хотя бы копѣйки, потому что 4—5 коп. стоитъ прокормъ въ день одного человѣка въ столовыхъ Краснаго Креста.

Кассы Краснаго Креста открыты постоянно.

Кружки Краснаго Креста имѣются повсюду.

Сытые и счастливые, не забывайте голодныхъ и обездоленныхъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшая награда.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 Марта 1907 г.

1 Марта.

№ 7.

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Священнослужители-депутаты.

Въ настоящее время извѣстія о результатахъ выборовъ свидѣтельствуютъ о подъемѣ авторитета духовенства въ крестьянской средѣ.

Само собою разумѣется, что народъ, выбирающій своего сельскаго священника, видитъ въ немъ представителя, способнаго удержаться отъ увлеченія идеями партій, сознаетъ свою безпомощность и надѣется на пастыря, какъ на источникъ правды и справедливости. Никто не знаетъ жизни деревни такъ, какъ священникъ, и никто, кромѣ священника, не можетъ облечь мысли крестьянской среды въ формы, доступныя пониманію истинно-народныхъ представителей. Казалось бы, что этому явленію, несомнѣнно доказывающему прогрессъ въ религіозномъ воспитаніи народа, слѣдуетъ только радоваться и благословлять судьбу, не разрушающую, а умножающую тѣ нравственные устои, которые руководили народомъ, создавшимъ великое русское государство.

Однако, помимо нѣмецкаго приватъ-доцента Фридриха, яраго противника избирательныхъ правъ духовенства, нашлись и русскіе публицисты, которые въ участіи священниковъ въ политической жизни страны видятъ громадное зло, могущее, по ихъ мнѣнію, привести Россію къ окончательной гибели.

Въ № 42 „Варшавскаго Дневника“ 11 февраля текущаго

года помѣщена статья г. Нещвѣтаева, краткое содержаніе которой слѣдующее:

Авторитетъ священника слишкомъ далекъ отъ той роли, какая возлагается на выборщика и члена сословнаго правленія.

Требованія, которымъ долженъ удовлетворить законодатель, отстаивающій права пославшихъ его, не могутъ ужиться со всеобъемлющимъ взглядомъ пастыря, для котораго не должно существовать ни партій, ни народностей, *ни власти, ни подчиненія* (?). Оставаясь въ одеждѣ пастыря и выходя на трибуну для словесной защиты программы довѣрителей, каждый, принявшій эту роль, доказываетъ, что онъ остался обыкновеннымъ человѣкомъ, способнымъ забыть свое призваніе если оно было, и безпристрастную любовь къ человѣку, какъ къ ближнему, рѣшилъ раздѣлить на категоріи.

„Вмѣсто обличенія отступленій членовъ паствы отъ ученія Христа и помощи въ подготовкѣ земной жизни къ принятію приговоровъ Высшаго правосудія, пастырь становится на одну ступень съ инородцемъ адвокатомъ, побивающимъ своихъ противниковъ изворотливостью рѣчи, софизмами и другими искусственными правилами, далекими отъ задачъ воздѣйствія души на душу“.

Священники такіе же люди съ нервными центрами различной напряженности, какъ каждый смертный, способный реагировать на убѣдительное слово, на невидимое вліяніе обстановки, на мысли и чувства. „Развѣ можно ручаться за сохраненіе полнѣйшаго безпристрастія; неужели доступно рѣшить впередъ о возвращеніи этого представителя по окончаніи сессіи въ свое село тѣмъ же искреннимъ духовникомъ своей паствы?“

Больше вѣроятія, что общечеловѣческое чувство пристрастія къ единомышленникамъ заставитъ вычеркнуть этого пастыря изъ числа лицъ, руководящихъ призваніемъ и вѣрой, и добавить новый перечень священниковъ по ремеслу, не способныхъ по совѣсти проповѣдывать слово Божіе“.

Въ подобныхъ случаяхъ,—говоритъ авторъ статьи,—развѣ можно порицать исторически извѣстныхъ пастырей иновѣр-

цевъ, проповѣдывавшихъ отстаиваніе народной независимости при распространеніи государственныхъ російскихъ границъ за предѣлы вліянія православной церкви? Развѣ не этотъ же самый матеріаль готовится у насъ съ переводомъ священнослужителей въ сословіе политическихъ дѣятелей, вольныхъ руководить тѣмъ или другимъ теченіемъ въ дѣлахъ внутренняго управленія. Нѣтъ такой силы, которая способна переродить человѣка нѣсколько разъ.

Жизненный опытъ, состоящій изъ совокупности наблюденій и собственныхъ ошибокъ, можетъ заставить человѣка единожды „обратиться“, но, напр., быть священникомъ, затѣмъ перемѣнить обликъ и сдѣлаться убѣжденнымъ депутатомъ, достойнымъ избранія, а затѣмъ опять принять пастырскую миссію, значить, по словамъ автора, разбить свою душу и сердце на мелкіе куски, изъ которыхъ нельзя составить единого источника, способнаго исцѣлять больныхъ, утѣшать плачущихъ и напутствовать благородные порывы, направленные ко благу всего человѣчества. Агитація, враждебная Россіи, распространенная нынѣ главнымъ образомъ противъ свѣтской власти, съ удаленіемъ священства отъ его прямыхъ задачъ, по мнѣнію автора, коснется и духовной власти, и, такъ какъ этотъ пріемъ враговъ дѣйствуетъ быстрѣе, нежели развивается народъ до способности правильной критики всѣхъ условій жизни государства, то навѣты на священство создадутъ новыя задачи народу для освобожденія себя отъ ига церковнаго.

Возрадуются этому раздвоенію власти духовной, предрекающему ея паденію, никто, какъ тѣ же агитаторы еврей, въ вѣковой программѣ которыхъ начертано распространеніе среди христіанъ недовѣрія къ ихъ руководителямъ въ дѣлахъ вѣры, а торжество атеизма составляетъ ея апоѳеозъ.

Въ виду всего сказаннаго, авторъ статьи предлагаетъ православнымъ подумать своевременно, да собрать свои силы, способныя замѣнить нашихъ пастырей въ дѣлахъ народнаго представительства, возблагодаривъ ихъ за готовность постоять за правду, и сохранить этимъ драгоценныя ладьи, которыя такъ легко можетъ поглотить житейское море.

Такимъ образомъ, изъ содержанія статьи видно, что г-нъ Невѣтаевъ принадлежитъ къ антагонистамъ избирательныхъ правъ духовенства, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) онъ не ручается за безпристрастіе священниковъ и 2) онъ проводитъ рѣзкую демаркаціонную линію между церковью и государствомъ, этими будто бы исключительно параллельными сферами, стоящими по существу дѣла внѣ всякихъ взаимныхъ отношеній.

Что касается перваго положенія автора, то оно настолько несерьезно и неубѣдительно, что долго останавливаться на немъ нѣтъ никакой надобности. Каждому понятно, что, если выборная агитація и отличается, дѣйствительно, страстностью и нетерпимостью, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что священнику необходимо избѣгать ея. Напротивъ, по долгу пастыря и человѣка, члена общества и государства, ему нужно предотвращать всѣ острые проявленія партійности, клонящіяся ко вреду государства.

Второй тезисъ мы рассмотримъ нѣсколько подробнѣе.

Не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что государство не должно вторгаться въ спеціальныя, чисто духовныя и такъ называемыя сакраментальныя функціи церковной жизни. Догматы, нравственное ученіе, составъ и формы богослуженія, таинства и т. п. все это несомнѣнно, находится внѣ компетенціи государственнаго права и не должно стоять въ сферѣ вопросовъ, подлежащихъ принудительной нормировкѣ государственной власти. Но нельзя также отрицать и того, что „внѣшняя“ жизнь церкви, ея положеніе, какъ одного изъ общественныхъ учрежденій, принадлежащихъ тому же государству, не могутъ стоять внѣ такихъ или иныхъ отношеній къ церкви со стороны государства и государственныхъ законовъ. Идея этихъ отношеній опредѣляется тѣмъ именно обстоятельствомъ, что русскій Императоръ по своей крови, по своей родословной, по своей, исторіей укрѣпленной, связи съ русскимъ кореннымъ православнымъ народомъ, занимаетъ въ церкви ему принадлежащее мѣсто первороднаго ея сына. Русскій Царь первый мірянинъ—членъ церкви. Если каждому сыну ея свойственно, въ силу того или иного

своего положенія въ обществѣ, отстаивать передъ послѣднимъ церковныя интересы, то Государь, какъ глава государства, имѣетъ въ своихъ рукахъ всѣ нити общегосударственнаго попеченія о нуждахъ и печаляхъ церкви, этой духовной матери—и главы русскаго государства и всего православнаго русскаго народа.

Ни вѣроисповѣдной законъ 17 апрѣля, ни манифестъ 17 октября нисколько не измѣняютъ положенія русскаго Императора въ церкви, какъ „епископа внѣшнихъ ея дѣлъ“, какъ ея „ктитора“ и „попечителя“. И это не есть ни византизмъ, ни цезаро-папизмъ. Многіе византійскіе императоры, а также западныя владѣтельные особы эпохи среднихъ вѣковъ, напр., Карлъ Великій, далеко не повторяются по своимъ церковнымъ полномочіямъ въ установленной нами формулѣ отношеній русскаго государя къ церкви и ея жизни, вѣдающаго исключительно церковно-государственныя отношенія, т. е. тѣ, въ составъ которыхъ не входитъ внутренняя жизнь церкви.

Такъ какъ государь, по своему церковному и государственному положенію, блюдетъ интересы церкви, какъ общественнаго учрежденія, то, само собою разумѣется, и представители церкви не могутъ не быть въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ къ государственной власти, сообщая ей о нуждахъ церковнаго общества, назрѣвшихъ потребностяхъ церковной жизни.

Съ другой стороны, уже въ силу естественнаго чувства благодарности къ государю и правительству страны за ихъ попеченіе о церкви, представители церковной власти не могутъ отказать себѣ въ выполненіи своего нравственнаго по отношенію къ государству долга содѣйствовать государственной власти въ устроеніи обще гражданской жизни государства. Этотъ же долгъ духовенства подсказывается какъ близостью церковно-іерархическихъ лицъ къ народу, осуществляемою посредствомъ приходскихъ учреждений, такъ и исторіей участія духовенства въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Исторія эта весьма назидательна. Какъ еще при св. князѣ Владимірѣ, такъ и въ удѣльновѣчевую эпоху, церковная іерархія участвовала въ княжескихъ совѣтахъ и съѣздахъ, содѣйствуя рѣшенію вопросовъ внѣшней и внутренней политики

въ духѣ христіанской вѣры и правственности. Въ Москвѣ, въ XVI и XVII вѣкахъ, освященный соборъ іерарховъ, наряду съ боярской думой, входилъ въ составъ *всѣхъ* земскихъ соборовъ, помогая „землѣ“ въ упорядоченіи всѣхъ сторонъ внутренней государственно-общественной жизни.

Въ XVIII и XIX вѣкахъ представители церкви не участвуютъ въ общественно-государственныхъ учрежденіяхъ, хотя нельзя все—таки не отмѣтить того факта, что XVIII вѣкъ былъ свидѣтелемъ неоднократныхъ соединенныхъ засѣданій синода и сената. Мы не говоримъ уже о томъ, что нашимъ церковнымъ дѣятелямъ синодальнаго періода неоднократно приходилось выступать въ роли ближайшихъ совѣтниковъ Царя, принимать то или иное участіе, если не въ рѣшеніи, то въ разработкѣ вопросовъ общегосударственнаго значенія.

Предоставленіе духовенству права участія въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ является, такимъ образомъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ естественнымъ логическимъ результатомъ исторически-сложившихся отношеній между церковью и государствомъ, въ послѣднее время, правда, ослабѣвшихъ, но теперь снова закрѣпляемыхъ въ ихъ первоначальной нормально установленной формѣ.

Можно было бы говорить противъ подобнаго союза церкви съ государствомъ только въ томъ случаѣ, если бы русское духовенство было проникнуто клерикальными тенденціями, какъ это мы видимъ на католическомъ западѣ. Противники избирательныхъ правъ духовенства отчасти и пытаются подчеркнуть эти тенденціи. Но дальше общихъ фразъ они не идутъ.

По нашему глубокому убѣжденію, священнослужители депутаты — не гибель и несчастіе Россіи, а, напротивъ, хранители правды и добра, вѣрные „стражи ключей“ отъ тѣхъ воротъ „царскихъ“, за которыми начинается путь вѣчной истины и свободы, чуждой оковъ лжи, анархіи духа и мертваго лицемѣрія.

Замѣчаемый на послѣднихъ выборахъ подъемъ авторитета духовенства фактъ настолько знаменательный, что надъ нимъ каждому стоитъ призадуматься.

Онъ показываетъ, что несмотря на стороннія вліянія,

враждебныя духовенству, крестьянинъ любить священника и знаетъ, что разъ нужда посѣтитъ его, къ нему ближе другихъ станеть этотъ его братъ по нуждѣ—его батюшка.

Дѣйствительно, къ кому же въ тяжелую минуту пойти крестьянину, какъ не къ своему батюшкѣ; къ кому ему обратиться за совѣтомъ, какъ не къ этому своему близкому, образованному брату, который съ нимъ росъ, который такъ знаетъ его крестьянскую нужду?

И вотъ теперь, когда отъ крестьянина требуется высказать свою нужду, высказать умно, онъ обращается къ своему близкому образованному человѣку—своему священнику, и его посылаетъ за себя ходатаемъ.

Этотъ ходатай жизнь крестьянскую, пужду ея знаетъ, какъ свою. Онъ родился въ деревнѣ, онъ и священнической сапъ получилъ по наслѣдству въ деревнѣ же. Она ему близка, близка какъ крестьянину.

Однако участіе священниковъ въ политикѣ далеко не исчерпывается ихъ ролью заступниковъ крестьянскихъ интересовъ, а имѣетъ и другое, болѣе широкое, общегосударственное значеніе.

Теперь, именно въ настоящій моментъ, наша страна изблѣвшаяся и озлобившаяся въ своемъ увлеченіи политической страстью, срывающая съ своего дома вывѣску „Святая Русь“—нуждается въ дыханіи этой христіанской церковной силы.

Этого дыханія могучаго, пророчески огненнаго и христіански-благодатнаго, пока нѣтъ. Только тамъ, гдѣ-то вдали виднѣется проблескъ свѣта. Только въ перспективѣ лучъ новой жизни. Только „святой мечтѣ“ грезится, будто опять, какъ раньше, съ высотъ „міровъ надзвѣздныхъ“,—раздается это властное и въ то же время безконечно мирное—„слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ“; будто снова надъ міромъ, утопающимъ въ волнахъ страданій и отчаянія, несется эта побѣдная пѣснь торжествующей любви, эта дивная мелодія незримыхъ ангельскихъ духовъ.

Грезится, будто чей—то голосъ говорить о наступившемъ концѣ идолопоклонства: о томъ, что „сытость“ уже не кумирь людской, уже не Молохъ, пожиравшій божьихъ дѣтей; что это пдолнице разбито, что оно лежитъ поверженное въ

прахъ; что его святилище запустѣло, что оно не посѣщается больше обезумѣвшими народными толпами; что люди „воскресли“, вышли изъ своего могильнаго мрака; что среди нихъ уже царить не страхъ предъ идоломъ, а святое благоговѣніе предъ Отцомъ небеснымъ; колѣнопреклоненно они молятся уже Богу любви, воспѣвая царство правды, завоевавшее землю и побѣдившее человѣческую скорбь.

Но одной мечтою жить нельзя. Вѣдь ей самой больно быть только мечтою. Она сама просить живой для себя жизни, живого воплощенія.

Пусть же слова раздастся великое апостольское слово. Какъ молнія, прорѣзывающая мрачную тучу; какъ снопь лучей солнца, пронизывающій земную темноту, пусть это слово прожжетъ ея сердце и согрѣетъ всѣ ея углы и закоулки. Не слово обличенья, не синайскій громъ нуженъ народу, а то слово Христа, тотъ духовный мечъ обоюдоострый, который силёнъ пройти до самыхъ глубинъ духа, вырѣзать въ немъ, соскоблить съ него всѣ язвы, всѣ паросты, весь гной, всю нечисть сердечную. Народу нуженъ врачъ, полный любви, вниманія, заботы. Онъ жаждетъ того благодатнаго дождя, который смылъ бы съ него кровь, занекшуюся на его одеждѣ, застывшую на его кормилицѣ землѣ.

Такимъ образомъ, вопросъ, объ участіи духовенства въ политической жизни страны—одинъ изъ самыхъ кардинальныхъ вопросовъ современной политической и церковно-общественной жизни Россіи. Его громадное, скажемъ болѣе—неизмѣримое значеніе опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣятельность православнаго пастырства,—церковная и общественная,—тысячами нитей связана съ жизнію многомилліоннаго русскаго народа, что тотъ идеаль православно-христіанскаго сознанія, носителемъ и представителемъ котораго является пастырь церкви, есть въ то же время идеаль народной совѣсти, что, наконецъ, въ силу всего этого, нельзя указать въ Россіи ни одного класса, ни одного общественнаго слоя, который пользовался бы такою близостью къ народу, такимъ громаднымъ вліяніемъ на его душу, симпатіи, идеалы, общественное и политическое самосознаніе.

Правда, позиція, занятая духовенствомъ среди народа, со-

зданная цѣлыми столѣтіями, подъ вліяніемъ нерасположенныхъ къ нему лицъ, нѣсколько пошатнулась за время послѣднихъ событій русской государственной жизни. Нашему пастырству пришлось въ концѣ концовъ не только выслушать горькіе упреки со стороны общества и печати въ неумѣннѣ умиротворять стихійныя страсти толпы, но и выдержать по мѣстамъ, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ приходахъ Рязанской губерніи, „забастовку прихожанъ“, выразившуюся въ нежеланіи крестьянъ платить священникамъ за отправленіе требъ. Тѣмъ не менѣе вліяніе духовенства на народъ остается доселѣ настолько широкимъ и сильнымъ, что съ нимъ нельзя не считаться, какъ съ фактомъ первостепеннаго общественнаго значенія.

Не нужно забывать и того, что духовенство за послѣднее время стало пробуждаться отъ своей пастырской спячки, что, насколько можно видѣть изъ безчисленныхъ пастырскихъ съѣздовъ, ростъ церковнаго и общественнаго самосознанія въ пастырствѣ идетъ изумительно быстрыми, по мѣстамъ гигантскими шагами, что поэтому уже недалеко то время, когда духовенство, если оно не измѣнитъ принятому имъ теперь пути своего моральнаго возрожденія, сдѣлается въ буквальномъ смыслѣ властелиномъ народныхъ думъ, народныхъ стремленій и надеждъ.

То обстоятельство, что во многихъ мѣстахъ съѣхались на выборы почти исключительно священники, а землевладѣльцы отсутствовали—фактъ чрезвычайно интересный; казалось, должно было быть какъ разъ наоборотъ. Доселѣ мы представляли себѣ деревенскаго священника человѣкомъ всецѣло ушедшимъ въ исправленіе требъ и въ житейскія заботы, врагомъ всякой новой идеи, новаго дѣла, или глубоко индифферентнымъ къ вопросамъ, выходящимъ за предѣлы его личнаго благополучія. Оказалось, что ни дѣйствительныя житейскія заботы, ни невзгоды и дразги, ни тяжелая пастырская и законоучительская дѣятельность—ничуть не помѣшали деревенскимъ священникамъ горячо встрѣтить открывшуюся для нихъ возможность активнаго участія въ политической жизни страны. И это участіе въ данный моментъ имѣетъ, повторяемъ, особенно важное значеніе.

Одинъ писатель въ своей повѣсти „Ангель невѣдѣнія“ изображаетъ ангела, посланнаго Богомъ на землю. Ни мірской злобы, ни бѣдствій ангель не зналъ. Душа его была также чиста, какъ кристалль воды ручья, какъ сама небесная лазурь. Даже тотъ, кому случалось видѣть его свѣтлый взоръ, самъ отъ этого взора дѣлался чистымъ душой. Поэтому и имя ангела была „Невѣдѣніе зла“. Но вотъ однажды въ присутствіи ангела былъ убитъ человѣкъ, къ которому злодѣевъ привелъ самъ ангель. Кровь брызнула и попала на бѣлоснѣжную одежду ангела. И когда ангель взглянулъ на это кровавое пятно, его взоръ потускнѣлъ, потерялъ свой прежній блескъ. Явившись къ Богу, ангель получилъ отъ Него, вмѣсто прежняго „невѣдѣнія“—„скорбное пониманіе“ и новое имя „Великая скорбь“.

У нѣкоторыхъ духовныхъ ораторовъ эта повѣсть въ настоящее время любимое „художественное изображеніе того психологическаго переворота, который совершился на нашихъ глазахъ въ нашемъ народѣ“. Свѣтлы,—говорить,—были лица людей, какъ у „Ангела невѣдѣнія,—они не знали, что язва залегла въ самомъ корнѣ жизни. Но вотъ брызнула кровь подъ тяжестью жизни,—и открылись очи людей, исчезла свѣтлость ихъ лика. Люди поняли, что „человѣкъ не имѣетъ права считать себя счастливымъ, если рядомъ есть несчастные“ что „счастье отдѣльной личности въ исканіи счастья общаго“.

Да, все это вѣрно. Но не менѣе вѣрно и то, что кровь, остается кровью, что она вновь и вновь проливается, что наша русская „Великая скорбь“ получаетъ новыя и новыя пятна на свою окровавленную одежду, что язва еще не считена съ „корней“ нашей жизни.

Обновленіе „корней“ и должна совершить церковь. Нельзя не порадоваться, что къ обновленію государства призвано сословіе, которое въ продолженіи многихъ вѣковъ трудилось въ качествѣ архитектора и въ качествѣ сапера надъ созданіемъ этого государства, сословіе, служащее *ремлю* и *церкви*. Возвѣсимъ эти два слова, чтобы понять ихъ значеніе. Съ одной стороны, въ мірѣ, зиждившемся на завоеваніи, жестокомъ и холодномъ, какъ стальная машина, осужденномъ, благодаря своему строю, отнимать всякую охоту къ дѣятель-

ности, оно (духовенство) возвѣстило „благую вѣсть“, обѣщало царство Божіе, проповѣдывало нѣжную покорность Отцу Небесному, внушало терпѣніе, кротость, смиреніе, самоотреченіе, помощь ближнему, указало единый выходъ, чрезъ который задыхающійся человѣкъ можетъ вдохнуть свѣжій воздухъ и увидѣть просвѣтъ: вотъ религія. Съ другой стороны, въ государствѣ разлагавшемся оно создало живое общество, руководившееся дисциплиной и закономъ, объединенное одною цѣлью и доступной: вотъ церковь. Въ ней есть силы громадныя, живыя силы. Это признаеть и видитъ само общество, ожидающее отъ церкви живого, вдохновеннаго слова. „Вѣдь русское духовенство—пишетъ современный критикъ—(„Міръ Божій“, 1905, іюль)—это одинъ изъ лучшихъ элементовъ русскаго народа“.

„Оно—самая чистая роса, здоровая физически и духовно. Подсчитайте, сколько оно дало превосходныхъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ жизни! Какая масса врачей, учителей, адвокатовъ, профессоровъ, ученыхъ, писателей, государственныхъ дѣятелей вышла изъ духовной среды! Значить есть тамъ и *сила*, и *таланты*“. Остановливаясь на судьбахъ духовенства, на будущей роли нашего папства въ жизни народа, тотъ же критикъ справедливо замѣчаетъ: „когда духовенство внесетъ въ народъ истинное знаніе, свободу и свѣтъ настоящаго просвѣщенія, евангельскій духъ любви, воодушевленіе и энергію истинной вѣры—кто можетъ сдѣлать больше, чѣмъ оно? И какъ изъ среды духовенства выходили не разъ „учителя жизни“, такъ появятся въ немъ и истинные „пастыри добрые“.

Мысль критика уходитъ въ отдаленное будущее. Она не выступаетъ изъ рамокъ мечты. Народу же ея реализація нужна теперь, сейчасъ. „Великая скорбь“ жаждетъ радости, мирнаго дѣла и труда. Народъ сталъ въ положеніе Шпилигагеновскаго героя, живущаго сильными порывами и надрывающагося въ напрасной, мучительной житейской борьбѣ. Онъ ищетъ свѣта, возрожденія души и своей взбаломученной жизни. Ему хочется узнать правду Божію, найти пути къ ней, сдѣлать ее своимъ достояніемъ, святыней, сокровищемъ, спутникомъ своей жизни. Народъ—„казакъ душой“. Онъ

угрюмъ. Его казачье сердце сурово. Оно закалено въ борьбѣ съ нуждой. Но и оно дрогнуло...

Вспомните Остапа изъ „Тараса Бульбы“ Гоголя; вспомните, какъ онъ, стоя на помостѣ среди чужихъ людей, не выдержалъ своего одиночества и крикнулъ: „Батько! гдѣ ты? слышишь ли ты“? Такое же одиночество среди чуждыхъ его „богоносному“ сердцу настроеній чувствуетъ теперь и нашъ народъ, нашъ русскій богатырь.

Съ скорбной душой онъ обращаетъ свой взоръ къ своему пастырю, къ своему духовному отцу. Какъ Остапъ, онъ жаждетъ, чтобъ къ нему донеслось въ отвѣтъ великое, святое и могучее: — „слышу!“

А. П.

Наблюденія надъ дѣтьми въ школѣ.

Въ газетѣ „Русскій Листокъ“ когда-то была помѣщена статья подъ заглавіемъ „Сила любви“. Въ статьѣ говорилось о томъ, какъ въ Харьковской воскресной школѣ одну ученицу дважды исключили за тупоуміе, неряшество и т. п. Наконецъ одна изъ учительницъ, принявъ сердечное участіе, занялась съ нею у себя на дому, и призванная идиоткою и уродомъ выучилась и приняла человѣческое обличье. Статья заканчивается такимъ выводомъ: „Нѣтъ, не легко угасаетъ въ человѣкѣ душа, и во многихъ случаяхъ, въ большинствѣ случаевъ, она не мертва, а только спитъ. И если вы любите, вы сумѣете ее разбудить“.

По предмету этой статьи я позволю себѣ подѣлиться съ читателями наблюденіями надъ школьными дѣтьми, видѣнными мною за 28 лѣтъ учительства. Эти наблюденія и примѣры доказываютъ, какъ необходимо войти, такъ сказать, въ душу каждаго ученика, ориентироваться въ ней, чтобы понять его, его способность или неспособность къ школьнымъ занятіямъ. Безъ такого отношенія учитель часто будетъ ошибаться въ опредѣленіи и пониманіи ученика, какъ ученика, какъ человѣка, какъ дитяти. А отъ этого его примѣры и мѣры будутъ фальшивыми и даже вредными и для дѣла, и для ребенка. И можно думать, какая масса дѣтей выбрасывается за бортъ школы и общества оттого только,

что школа къ ихъ внутреннему міру отнеслась безучастно, формально, безопадно. Наоборотъ, какъ много пользы для дитяти, для самой школы и общества, какъ много радости и для самого учителя будетъ оттого, если онъ станетъ относиться со всей полнотой своей души непосредственно къ душѣ ученика, въ которой и увидитъ богатую ниву Божью.

Въ 1884 г. служилъ я учителемъ въ с. П—ф, К—скаго уѣзда. Осенью, въ числѣ другихъ, поступилъ ко мнѣ мальчикъ Ѳедотъ, лѣтъ 13. Плотный собою, неуклюжій, съ большой головой, съ болящими, выпуклыми карими глазами, въ оборванной порыжѣлой курткѣ, въ большихъ истрепанныхъ сапогахъ, онъ всѣмъ выдѣлялся среди учениковъ. При занятіяхъ, въ немъ оказалось тяжелое тушоуміе: ко всему онъ былъ совершенно безучастенъ; что-либо воспринять, усвоить, изложить онъ не могъ; даже глаза его глядѣли какъ-то безмысленно, и выучить его не представлялось надежды. Что оставалось дѣлать съ нимъ? Удалить изъ школы было все-таки жаль. Отца у него не было, мать питалась милостыней, которой питала и его, своего единственного сына и единственную надежду въ горькой жизни,—почему и хотѣлось изъ него сдѣлать хоть что нибудь, хоть сколько возможно, хотя бы тоже изъ милости. Съ другой стороны, это былъ первый экземпляръ такого типа въ моей практикѣ, и мнѣ интересно было самому для себя прослѣдить и изучить этотъ оригиналь. Кстати, въ то самое время я велъ антропологическія наблюденія по порученію Императорскаго Общества естествознанія, антропологии и этнографіи и, слѣдовательно, мой интересъ былъ направленъ въ эту сторону.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній я поступилъ съ Ѳедотомъ такъ: помѣстилъ его на видномъ мѣстѣ, противъ своего стола, неуклонно сталъ наблюдать за нимъ, стараюсь чѣмъ нибудь завлечь его, затронуть его внутренній міръ. Я не терялъ окончательной надежды на то, что или я попаду какъ нибудь на его струну и она отзовется, и тогда я узнаю, чѣмъ можно дѣйствовать на нее, или время его внутренней спячки пройдетъ, и онъ проснется подъ давлениемъ общей массы накопившихся школьныхъ впечатлѣній, лежащихъ въ душѣ пока безмолвно и безсознательно; или, наконецъ, онъ хоть механически, инертно, ассимилируется, сольется съ общимъ дѣломъ и хоть къ чему ни-

будь приучится. Обращался я съ нимъ всегда ласково, дружественно. Такъ прошла первая учебная треть года,— и Ѳедотъ остался Ѳедотомъ. Во вторую треть я своей тактики не измѣнилъ къ нему. Приближалось время къ веснѣ... Однажды веду я въ классъ какой-то оживленный рассказъ; солнышко ярко свѣтило въ окна; классъ былъ въ хорошемъ настроеніи. Только Ѳедотъ по обыкновенію сидѣлъ безучастно, потушивъ глаза. Вдругъ, первый разъ за все время, на лицѣ его блеснула ясная, осмысленная улыбка. Мило! Дай Богъ, чтобы она была первымъ лучемъ его утра! подумалъ я, и въ ту же минуту, подхвативъ настроеніе Ѳедота, привлекъ его въ легкой формѣ къ участию въ рассказѣ. Онъ отвѣтилъ удачно. Съ этого времени постепенно пробуждались дремавшія силы Ѳедота, и пробужденіе ихъ было какое-то могучее, безповоротное. Къ концу года онъ поравнялся съ прочими учениками своего курса, отличаясь большею основательностію. Онъ сталъ оживленнѣе, словно на свѣтъ народился. Самое выраженіе лица его стало иное, болѣе осмысленное, милѣе, и нельзя было не залюбоваться имъ, не полюбить его. Въ день роспуска на каникулы, провожая глазами дѣтей изъ школы, я съ особеннымъ удовольствіемъ остановился на Ѳедотѣ и не столько радовался за всѣхъ, сколько за него, вспомнивъ, чѣмъ онъ поступилъ въ школу и чѣмъ вышелъ, изъ нея. Вотъ ужъ, дѣйствительно, „мертвъ бѣ и оживе“.

Этотъ Ѳедотъ далъ мнѣ, какъ учителю, урокъ навсегда, какъ понимать дѣтей его типа и чего можно ожидать отъ нихъ. Послѣ него встрѣчались и въ другихъ школахъ подобные же типы, и я, помня примѣръ Ѳедота, никогда не думалъ удалять ихъ, а всегда терпѣливо ожидалъ перваго проблеска ихъ пробужденія, и всегда въ большей или меньшей мѣрѣ достигалъ своего, рано или поздно. Въ общемъ—это типъ надежный, внутренно здоровый, хотя и тугой, можетъ быть забитый, угнетенный, доведенный до притупленія.

Совсѣмъ иная картина была у меня съ другимъ типомъ. Въ городѣ К. поступилъ ко мнѣ въ церковную школу ученикъ, по имени Гордій, котораго замѣчательно оригинальная наружность настолько запечатлѣлась во мнѣ, что я, какъ сейчасъ, вижу его передъ собою. Былъ онъ лѣтъ 14, высокій, худой, съ черными взлорошенными волосами, со смуглымъ, въ веснушкахъ, лицомъ. Черные, сверкающіе глаза его, окруженные большими бѣлками, смотрѣли врозь,

одинъ вверхъ, другой внизъ, отчего палуны дразнили его „око на небѣ, око на земли“. Къ тому же онъ былъ косязычный, говорить ему было затруднительно, а когда говорить, то слюна брызжетъ. Кромѣ того, у него была Виттова пляска, выражавшаяся въ конвульсивныхъ подергиваніяхъ плечъ, лица, глазъ и въ какой-то болѣзненной неуспидчивости. Характеръ имѣлъ вспыльчивый, нервный, болѣзненно впечатлительный. Поведенія былъ все время безупречнаго. Будучи сыномъ крайнихъ бѣдняковъ, онъ зиму и лѣто ходилъ въ заплатной легкой одежѣ сѣраго цвѣта. Складъ умственныхъ способностей былъ у него совсѣмъ оригинальный. Все у него—и мышленіе, и изложеніе мыслей, строй и обороты рѣчи были не обычны, все не людски, все по своему. При первомъ ознакомленіи съ нимъ я сначала подвелъ было его подъ типъ Ѳедота и хотѣлъ съ нимъ установить „Ѳедотовъ“ способъ; но на дѣлѣ оказалось по пословицѣ: „Ѳедотъ, да не тотъ“. Типъ Гордѣя былъ крупнѣе, гораздо рѣзче и сложнѣе Ѳедота. Разница между ними, какъ я убѣдился, была такая. Дѣти Ѳедотова образца большею частью поступаютъ въ школу безсознательно: или родители приведутъ, или другіе ребята завлекутъ съ собою; объ ученіи у нихъ нѣтъ ни мысли, ни заботы, и они объ этомъ до поры не беспокоятся, а въ свою пору равняются и почти обезличиваются съ другими. Не таковъ былъ Гордѣй. Онъ пришелъ въ школу сознательно, по своему обдуманно, онъ хотѣлъ выучиться, рвался, употреблялъ усилія, но его природныя свойства не позволяли ему идти наравнѣ съ другими, что огорчало и раздражало его; онъ сердился и плакалъ. Это былъ калѣвка душой и тѣломъ.

Обученіе грамотѣ его потребовало большихъ усилій, терпѣнія, снисходительности и особыхъ приѣмовъ. Дѣло въ томъ, что мысли и выраженія ихъ были у него кратки, обрывисты, съ недомолвками, которыя онъ дополнялъ характерными жестами. Оттого онъ и самъ не могъ усвоить, уяснить себѣ полной, обстоятельной рѣчи другого. Онъ скорѣе чутьемъ и воображеніемъ, нежели умомъ, схватить сущность слышаннаго или читаннаго, по своему внутренно перевариваетъ, по своему потомъ и толкуетъ. Поэтому всегда нужно было приноравливаться, примѣняться къ его складу, излагать ему его логикой, его языкомъ, прибѣгать и къ жестамъ и вообще сценичности и наглядности. Нерѣдко приходилось заниматься съ нимъ отдѣльно отъ другихъ, какъ

потому, что, не успѣвая за другими, онъ весь первый годъ шелъ своимъ особымъ курсомъ, такъ и потому, что онъ своими отвѣтами часто смѣшилъ классъ, а это и дѣлу мѣшало, и его огорчало. Какъ бы то ни было, Гордій, не поддаваясь общей обработкѣ, къ концу перваго года былъ готовъ къ переходу въ среднее отдѣленіе школы. Я полагалъ, что, испытавъ трудности и насмѣшки отъ другихъ въ первый годъ, на второй, ставши почти уже большимъ, онъ постѣняется и не захочетъ придти. Но онъ явился въ числѣ первыхъ. Такой настойчивости я отъ него не ожидалъ.

Въ среднемъ отдѣленіи труднѣе всего было вести съ нимъ письменныя упражненія. Почеркъ у него былъ рѣзкій, остроконечный. Линеекъ Гордій не соблюдалъ, да и не могъ соблюдать, какъ по своей косоглазости, такъ и вслѣдствіе конвульсивныхъ подергиваній плечъ. Оттого и тетрадь его была исписана и вкривъ и вкось. Но Гордій съ достойной подражанія настойчивостію боролся съ этимъ, и въ концѣ концовъ почеркъ у него выработался сносный, хотя и своеобразный. Но при диктовкахъ и для меня и для него было гораздо тяжелѣе, прямо мучительно. Борясь съ самимъ собою при начертаніи каждой буквы, онъ поневолѣ писалъ очень медленно. Ученики, бывало, напишутъ уже всю фразу, а у него за это время написано два—три слова. Чтобы нагнать другихъ, онъ оставлялъ одно недописаннымъ и начиналъ другое, отчего въ концѣ урока диктовки у него въ тетради стоялъ какой нибудь десятокъ словъ, часто безъ всякой связи между собою. Съ твердымъ и мягкимъ знаками онъ никакъ не мирился. Словно гнѣваясь на нихъ, что они являются для него непонятною помѣхою, онъ или вовсе игнорировалъ, опускалъ ихъ, или замѣнялъ неопредѣленнымъ крючковатымъ штрихомъ. Но чего не преодолѣтъ настойчивость человѣка!—и это доказалъ собою Гордій. Изъ средняго онъ перебрался и въ старшее отдѣленіе. Здѣсь вести письменныя работы было съ нимъ еще труднѣе. Излагая письменно пересказъ какой либо статьи, онъ писалъ такъ, какъ говорилъ, т. е. съ большими недомолвками и опущеніями, и при этомъ онъ убѣжденъ былъ, что написано имъ правильно и понятно. Дѣйствительно, кто освоился съ нимъ, кто зналъ его логику и технику его изложенія, тому письмо его было понятно, но по программѣ курса оно не могло быть принято безъ дополненій и ис-

правлений; а онъ не могъ понять, чего отъ него еще требуютъ, когда письмо его безъ того совершенно ему понятно. Точно такъ было съ нимъ и при устныхъ предметахъ. Но время, настойчивость и уходъ взяли свое, и вотъ какъ однажды Гордій превзошелъ самъ себя и поразилъ всѣхъ знавшихъ и незнавшихъ его. Пріѣхалъ въ городъ губернаторъ, и мнѣ было сообщено, что онъ посѣтитъ нашу школу, имѣвшую свыше 300 учащихся при 7 преподавателяхъ. Въ ожиданіи его, я, признаюсь, рѣшилъ пересадить Гордія съ его крайняго на скамьѣ мѣста куда-нибудь подале, чтобы за другими учениками онъ былъ болѣе стусевага и не произвелъ на непривыкшаго къ нему посѣтителя непріятнаго впечатлѣнія. Пріѣхали... Кромѣ губернатора, съ нимъ прибыло много и другихъ начальствующихъ лицъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ, въ блестящихъ парадныхъ мундирахъ, всегда нагоняющихъ на дѣтей какую-то боязнь, оторопь. Выслушавъ дѣтей въ переднихъ рядахъ, губернаторъ вдругъ перенесъ свой взглядъ на Гордія, и, должно быть, заинтересовавшись видомъ этого калѣки, прямо указалъ на него рукою и велѣлъ ему рассказать о тайной вечери. Быстро поднялся Голяевъ—Гордій, сверкнулъ глазами; въ лицѣ отразилось какое-то вдохновеніе, онъ словно переродился, и смѣло началъ свой рассказъ. Не держась вовсе книжныхъ выраженій, онъ повелъ свою рѣчь безыскусственнымъ своимъ оригинальнымъ языкомъ такъ, словно онъ не слышалъ, не читалъ объ этомъ, а самъ умиленіемъ созерцаетъ передъ собою совершающееся живое событіе, и дѣлится съ слушателями тѣмъ, что онъ видитъ и что чувствуетъ. И своимъ видомъ, и всею оригинальною рѣчью, и своимъ трогательнымъ повѣствованіемъ онъ произвелъ на присутствующихъ сильное, умиленное впечатлѣніе, чего и я не ожидалъ отъ него. Послѣ отвѣта Гордія, губернаторъ, не ставъ болѣе никого спрашивать, въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ и учащихся, и дѣтей, и обѣщалъ вынесенное имъ изъ школы сообщить Преосвященному, и обѣщаніе это не осталось фразой.

По поводу этой и другихъ ревизій и экзаменовъ въ школахъ можно по опыту сказать вообще, что на однихъ, повидимому, надежныхъ учениковъ они нагоняютъ страхъ, дѣйствуютъ подавляюще и парализуютъ ихъ, а на другихъ,

даже малонадежныхъ, дѣйствуютъ возбуждающе, пробуждаютъ въ душѣ дремавшія силы и познанія. Отсюда недостаточно бываетъ и болѣе продолжительныхъ наблюдений, чтобы непогрѣшительно опредѣлить свойства души того или другого дитяти. Непостижимо великъ и чуденъ Господь въ душѣ человѣка!

Но закончимъ рѣчь про Гордія. Усовершенствовавшись еще болѣе, онъ достигъ того, что выдержалъ въ комиссіи экзамень и получилъ свидѣтельство объ окончаніи курса. „Господь умудряетъ слѣпцы“.

Такъ, изъ опыта я убѣдился, что поступающія въ школу дѣти и признаваемые тупоумными, идиотами, психопатами, уродами, во многихъ случаяхъ не вовсе таковы на самомъ дѣлѣ, по своей природѣ. Они или временно подавлены новостью обстановки, лицъ и дѣла; или внутренне спятъ до поры; или испорчены окружающими, условіями жизни, или случайностію. Въ первомъ случаѣ они освоятся и разовьются, во второмъ въ свое время проснутся и станутъ не хуже другихъ, въ третьемъ болѣе или менѣе выработаются и исправятся. Нужно только отнестись къ каждому ученику, каковъ бы онъ ни былъ, прежде всего, какъ къ человѣку; нужно ставить себя на его мѣсто, на его точку зрѣнія, и душа душѣ всегда отзовется, иначе и быть не можетъ. По крайней мѣрѣ, въ моей практикѣ не было *ни одного* случая, чтобы не выучивался ученикъ, казавшійся въ началѣ совершенно неспособнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ пережитого.

II.

Тихая, свѣтлая августовская ночь царитъ надъ землею. Полная луна тихо плыветъ по темной глуби далекаго синяго неба, бросая косые лучи на уснувшій на пригоркѣ маленькій уѣздный городокъ. Тихо—тихо кругомъ, и въ природѣ, и въ городкѣ. Изрѣдка прожужжитъ слабее вѣянیا ночного вѣтерка, шевельнетъ листокъ—другой, —и снова все тихо. Иногда ночную тишину вдругъ прорѣзываетъ е долгій протяжный вой дворняжки, подбодраемый не менѣе протяжнымъ свисткомъ ночного сторожа.

Зданіе Духовнаго училища сплошь залито луннымъ свѣтомъ, который, дрожа и переливаясь, придаетъ окружающимъ тѣнямъ уродливыя и фантастическія формы. Лунный свѣтъ длинными узкими полосами проникаетъ въ полуотворенныя ставни ученической спальни. Душно въ спальнѣ. Въ полумракѣ смутно вырисовываются ряды желѣзныхъ коекъ. Это отдѣленіе для новичковъ. Слышно ровное дыханіе спящихъ. Предъ большимъ темнымъ образомъ слабо мерцаетъ лампада, огонекъ которой чуть слышно потрескиваетъ и вздрагиваетъ, точно протестуя противъ врывающихся лунныхъ лучей.

На одной изъ коекъ лежитъ нашъ знакомый Аѣиногенъ Алякринскій. Онъ тяжело, прерывисто дышитъ, часто поворачиваясь и что-то бормоча во снѣ. Онъ видитъ себя дома, среди родной, привычной, милой сердцу обстановки.

Яркій солнечный день. По склонамъ небольшой горы расположено село Семеновка. Издали представляется оно кучею беспорядочно раскинутыхъ хатъ. Покосившіяся набокъ избы, заплѣсневѣвшіе и позеленѣвшіе, погнувшіеся отъ старости заборы; (впрочемъ, правду говоря, и такіе досчатые заборы составляютъ рѣдкость въ этомъ уголкѣ). Преимущественно-же тамъ можно видѣть плетни изъ хворосту, покрытаго сверху соломой, что выходитъ довольно оригинально. Посреди села, на холмикѣ возвышается небольшая деревянная церковь. Церковь обнесена небольшой деревянной оградой; подлѣ церкви растутъ нѣсколько старыхъ искривившихся сливъ и вишенъ. Въ церковномъ дворѣ посреди высокой зеленой травы виднѣется нѣсколько почернѣвшихъ отъ времени крестовъ. Часто любилъ Аѣиногенъ посѣщать это уединенное мѣстечко. По цѣлымъ часамъ сиживалъ онъ тутъ, задумавшись на покосившемся съ облѣзшей бѣлой краской деревянномъ крыльцѣ. Никто, даже самъ онъ не могъ сказать, о чемъ онъ тогда думалъ. Но такъ хорошо, такъ уютно, безмятежно было въ этомъ уголкѣ.

Впереди села, точно сторожа, стоятъ нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ съ ободранными отъ старости крыльями и облѣзшею соломой на крышахъ. За селомъ, посреди широкаго зеленого луга протекаетъ небольшая быстротечная рѣчка.

Семеновка издали, съ берега рѣчки, представляетъ очаровательную картину. Всѣ мелкіе наружные недостатки сгла-

живаются разстояніемъ. Сидя на берегу рѣки, Аѣиногенъ невольно и какъ-то безсознательно восхищался живописнымъ видомъ села. Слово зеленое море раскинулось по склону горы волнующійся океанъ деревьевъ. Посреди блистающей зелени мѣстами мелькають бѣлыя и черныя точки. На самой срединѣ горы блеститъ, сіяетъ окруженный огненнымъ ореоломъ позолоченный крестъ старой церкви. Вотъ мелькаетъ и ея желто-зеленая, обточенная вѣтрами и непогодами крыша. До рѣки временами доносится смѣшанный гулъ, — лай собакъ, пѣніе пѣтуховъ и т. п.

Эти нестройные звуки, сливаясь съ голосами луговыхъ обитателей, составляютъ вмѣстѣ непередаваемый концертъ природы.

Частенько лѣтомъ, чуть солнце позолотитъ верхушки деревьевъ, Алякринскій, тогда шустрый восьмилѣтній мальчуганъ, летѣлъ уже съ удочкой за плечами къ рѣкѣ...

Чу..... Рѣзко прозвучалъ свистокъ ночного сторожа подъ самыми окнами спальни, пробуждая Аѣиногена отъ его золотыхъ грезъ. Мальчикъ вздрогнулъ и испуганно открылъ глаза. Спящіе заворочались на койкахъ, ворча во снѣ. И снова стало тихо.

Аѣиногенъ растерянно оглядывался, приподнявшись на локтѣ, не зная, гдѣ онъ находится. Но вдругъ все воскресло въ его памяти,—и поѣздка въ училище, и пріемный экзаменъ, и первые моменты жизни въ училищѣ. Цѣлымъ роємъ нахлынули на него воспоминанія недавно пережитого.

Это былъ вечеръ жаркаго августовскаго дня. Косые лучи заходящаго солнца освѣщали густые клубы дыли, тянувшейся по улицамъ Семеновки. Это шло стадо коровъ и овецъ густою, плотною массой, подбодряемое криками и ударами пастуховъ. Въ этой толпѣ весело бѣжалъ, перепрыгивая съ одной ноги на другую, Аѣиногенъ босикомъ, съ удочкой и уловомъ рыбы. Въ то-же время въ домикъ священника происходило слѣдующее.

Пастыръ сидѣлъ у окна въ своихъ неизмѣнныхъ очкахъ и строго, монотонно читалъ вслухъ какую-то книгу въ кожаномъ переплетѣ.

Матушка, тогда еще молодая женщина съ мечтательнымъ выраженіемъ въ лицѣ, сидѣла подлѣ стола съ платьемъ въ рукахъ, довольно невнимательно слушая чтеніе. Нѣсколько

разъ она бросала свою работу и подходила къ окну, точно поджидая кого-нибудь.

„Что-же ты не слушаешь, матери твоей дьяволовъ куча!“ кричалъ іерей, прекращая чтеніе и строго посматривая на супругу поверхъ очковъ.

— Что-то Финикеша долго нейдетъ, — озабоченно говорила матушка, снова усаживаясь за свою работу. Чтеніе опять возобновлялось.

Наконецъ пастырь завернулъ книгу и, снявъ очки и вытеревъ лобъ, тяжело вздохнулъ.

„Да-съ“, сказалъ онъ, подумавъ: „пора, пора Аѳиногену учиться“.

— Что ты! — испуганно сказала матушка: — ему, вѣдь, десяти еще нѣту.

„Ну, такъ что-же? Смотри, другіе въ его лѣта уже переходятъ въ первый классъ... Полно гулять. Разлѣнился малецъ, пора его приструнить“.

— Послушай...

„Нѣтъ, нѣтъ. Сегодня-же подаю прошеніе въ II—ское Духовное училище; пусть поступаетъ въ приготовительный классъ. Чѣмъ раньше, тѣмъ лучше“.

— Говорю тебѣ, Ананія, рано еще, молодь. У насъ онъ мальчикъ нѣжный, впечатлительный. Не сумѣетъ онъ такъ рано сжиться съ училищемъ, испортятъ его тамъ, вотъ увидишь.

„Пустяки. Знаю я прекрасно эти штуки. Самъ, вѣдь, когда-то испыталъ подобное. Поскучаетъ, поскучаетъ — заплачетъ, а тамъ и привыкнетъ. Ко всему, вѣдь, привыкать нужно... Не на все-же смотрѣть изъ-за материнской юбки“.

Ай, Ананія, чуетъ мое сердце...
„Довольно, три тыщи твоей матери!... Вотъ еще наказаніе мнѣ отъ Бога! И такъ обабился мальчуганъ, а она совсѣмъ его испортить хочетъ. Пойми-же, несчастная, что дома онъ скорѣе испортится, чѣмъ тамъ Тамъ у него будутъ воспитатели, товарищи. Совсѣмъ другая будетъ тамъ жизнь“...

— Охъ, чувствую я, — промѣняетъ онъ отца и мать на своихъ товарищей; отвыкнетъ отъ родного дома.

„Ну—чтожь“, съ горечью сказалъ іерей: „пусть такъ. Такова наша общая участь. Не даромъ кто-то сказалъ: „сей

возрасть жалости не знает". Всѣ учатся, и нашъ долженъ учиться. Не вѣкъ-же сидѣть ему дома недорослемъ. Слушай, мать", сказалъ онъ ласково: „знаю я всѣ недостатки нашего училищнаго воспитанія. Знаю, что много тамъ зла, какъ и добра. Но что-же ты подѣлаешь? Еще будь мы миліонеры, можно-бы поступить иначе, а то, вѣдь, ты сама отлично видишь, какъ мы живемъ; — едва—едва сводимъ концы съ концами. Неужели же ты хочешь, чтобы нашъ „первенецъ“, нашъ „наслѣдникъ“ былъ нищимъ, какимъ—либо писаршкѣю, или конторщикомъ. Я прекрасно знаю, что наши духовно-учебныя заведенія не даютъ для жизни ничего, кромѣ правъ, а это-то и самое главное. Право! Право великая штука! Въ особенности-же, когда въ карма-нѣ вѣютъ вѣтры.

Эхъ мать! Ты думаешь, я не вижу, сколько выстрадать придется нашему Финикешѣ, пока убито будетъ въ немъ то чистое, неосязательное, но живое, неиспорченное природное самосознаніе, которое такъ противорѣчить этой неестественной рутинѣ нашей училищной и общественной жизни. Отцы и дѣды наши страдали, пусть-же и онъ пострадаетъ. Ему, вѣдь, меньше приходится страдать благодаря тому, что условія училищной жизни далеко улучшились противъ прежняго. Ты плачешь, мать? Тебя это мало утѣшаетъ... Вѣрь, родная“, подошелъ онъ къ матушкѣ и взялъ ее за руку: „повѣрь мнѣ, что послѣ мы сторицею будемъ вознаграждены за наши родительскія заботы и страданія. Ты только вообрази себѣ, мать“, говорилъ онъ, невольно улыбаясь своимъ мыслямъ: „пріѣзжаетъ Финикеша на каникулы студентомъ Академіи, а съ нимъ товарищи. А забыла-ли ты, что у насъ есть дочери, будущія невѣсты. Эхъ, славно будетъ, какъ подхватятъ онѣ себѣ жениховъ—академиковъ! Вотъ-то штука будетъ!... А кругомъ всѣ будутъ завидовать,—говорилъ онъ, улыбаясь и цѣлуя улыбающуюся сквозь слезы жену: „смотрите, молъ, какіе счастливыцы! Сынъ—академикъ, дочери за академиками,—а?... Славно, правда, славно?... А намъ-то, старикамъ, какое утѣшеніе будетъ на старости лѣтъ... Знай-же, надо покориться неизбѣжному... иначе все будущее пропадетъ“.

— Да, да,—всхлипывая и радостно улыбаясь, говорила матушка, съ любовью смотря на мужа.

„Такъ рѣшено, поступаетъ Финникеща“, сказалъ въ заключеніе іерей.

Въ это время въ комнату вбѣжалъ Аѳиногенъ. Это былъ круглый бѣлокурый мальчикъ съ жирнымъ лицомъ и большими голубыми смѣющимися глазами. Его всячески баловали въ семьѣ, и онъ выглядѣлъ сытымъ, избалованнымъ котенкомъ.

— Мама, ча—аю,—слезливо протянулъ онъ, надувъ толстыя красныя губы.

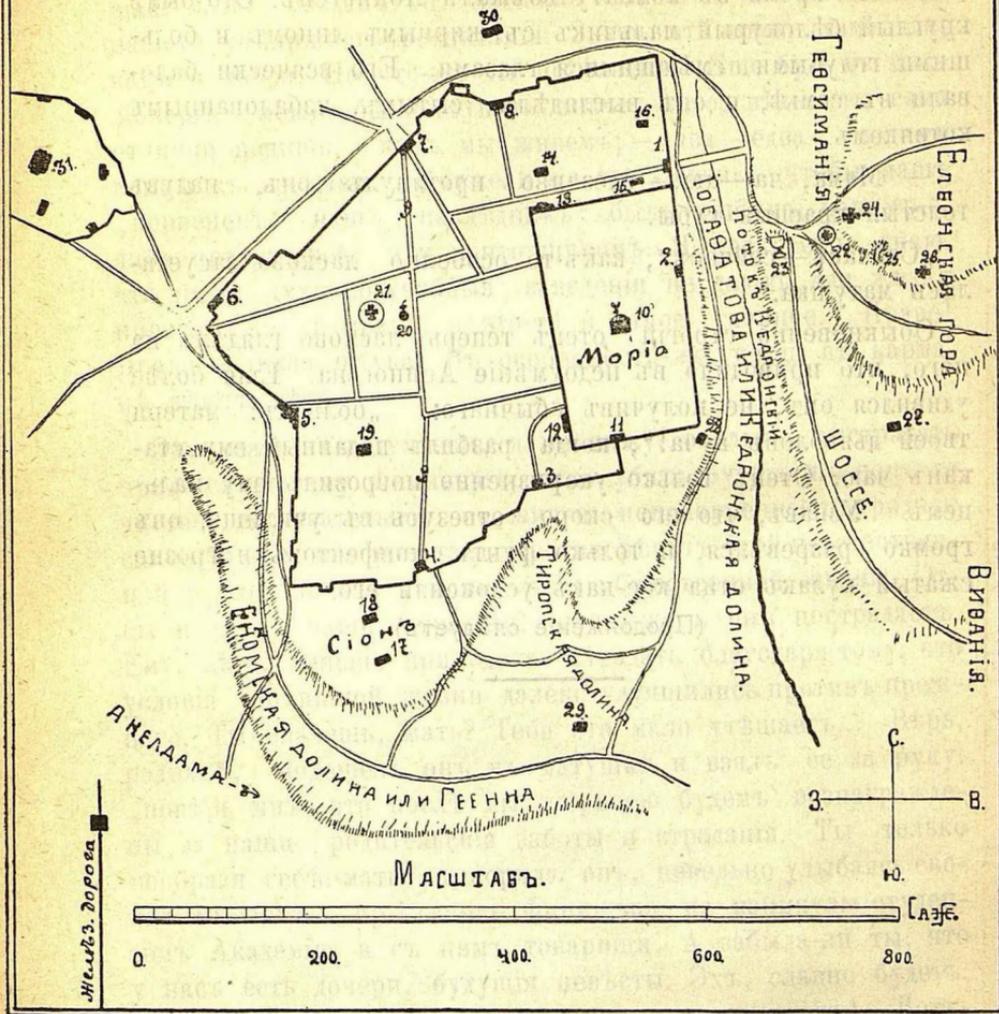
„Сейчасъ—сейчасъ“, какъ-то особенно ласково засуетилась матушка.

Обыкновенно строгій отецъ теперь ласково глядѣлъ на него, что приводило въ недоумѣніе Аѳиногена. Еще болѣе удивился онъ, не получивъ обычнаго: „болванъ! матери твоей дьяволовъ куча!“, когда разбилъ поданный ему стаканъ чаю. Отецъ только укоризненно погрозилъ ему пальцемъ. Узнавъ, что его скоро отвезутъ въ училище, онъ громко разревѣлся, и только фунтъ конфетовъ и грозно сжатый кулакъ отца кое-какъ успокоили его.

(Продолженіе слѣдуетъ).

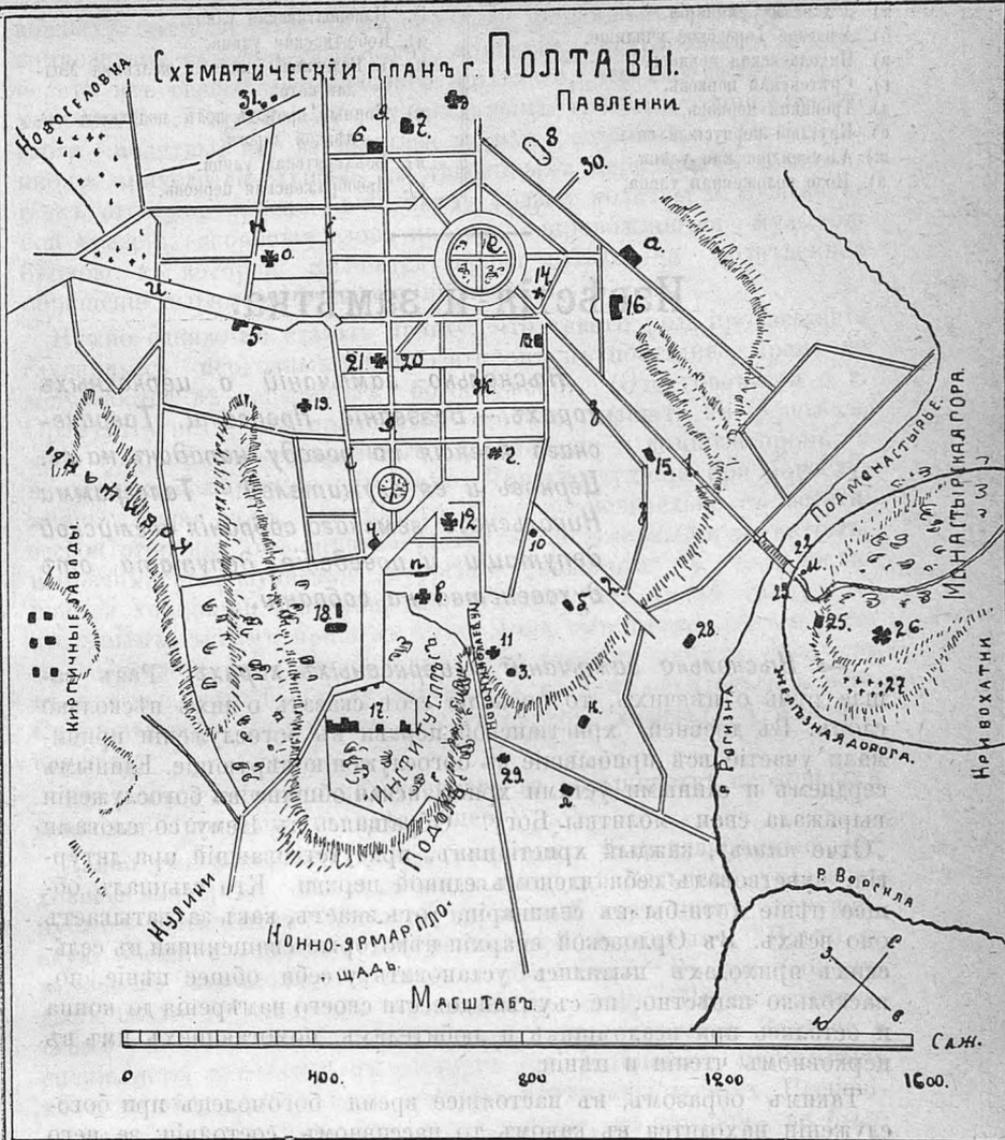
Къ статвѣ „Мѣсто, идѣже лежа Господь“.

Схематическiи планъ г. Иерусалима.

Обясненія къ плану г. Иерусалима.

1. Ворота Геосиманскія. 2. » Золотыя. 3. » Мотыльныя. 4. » Сионскія. 5. » Яффскія и Крѣпость Давида. 6. » Новыя. 7. » Дамаскскія. 8. » Продовы. 9. Большая прямая улица. 10. Мечеть Омара, Святое Святыхъ. 11. Ел-Акса. 12. Стѣна плача евреевъ. 13. Крѣпость Антонія. 14. Латинская арка „Се человекъ“.	16. Домъ Иоакима и Анны. 17. Горница Тайной вечера и Сошествія св. Духа. 18. Домъ первосвящ. Каиаава. 19. » матери Марка. 20. Судныя ворота. 21. Голгова и Гробъ Господень. 22. Гробъ Богоматери. 23. Мѣсто моленія о чашѣ. 24. Церковь Магдалинская. 25. Стопа Вознесенія. 26. Церковь Вознесенская. 27. Гробы пророковъ. 28. Источникъ Пресв. Дѣвы. 29. Сиоамская купель. 30. Пещера Иереміа.

Объясненія къ плану г. Полтавы.

1. Спускъ Монастырской улицы. 2. Спускъ Панянки. 3. Бесѣдка за Соборомъ. 4. Первая Полицейская часть. 5. Тюрьма. 6. Арестантскія роты. 7. Ремесленное училище. 8. Ипподромъ. 9. Кузнецкая улица. 10. Водонапорная башня. 11. Кафедральный соборъ. 12. Воскресенская церковь. 13. Бани. 14. Проводъ водопровода.	15. Купальни Жевахова. 16. Архіерейскій домъ. 17. Институтъ дѣвицъ. 18. Увеселительныя мѣста Городского сада. 19. Знаменская церковь Психіатрической дѣлечницы. 20. Западный край сквера Котляревскаго. 21. Александровская часовня. 22. Откосъ слѣва проѣзда. 23. « справа » 25. Монастырская церковно-приходская школа. 26. Крестовоздвиженская церковь. 27. Монастырское кладбище. 28. Городской водопроводъ. 29. Рождество-Богородичная церковь. 30. Кіевскій переулочекъ. 31. Кладбище.

<p>а) Д хвизія Семинарія.
 б). Уѣздное Городское училище.
 в). Николаевская церковь.
 г). Срѣтенская церковь.
 д). Троицкая церковь.
 е). Круглый корпусный садъ.
 ж). Александровская улица.
 з). Нозо роложенная улица.</p> | <p>і). Новоюлтавская улица.
 и). Кобелякская улица.
 к, л). Водочный заводъ и мельница Молдавскаго.
 м). Конный проѣздъ подъ полотномъ желѣзной дороги.
 н). Всѣхсвятская улица.
 о). Преображенскія церковь.</p> |
|---|---|

Извѣстія и замѣтка.

Нѣсколько замѣчаній о церковныхъ хорахъ.— Воззваніе Преосвящ. Таврическаго Алексія по поводу нападокъ на св. Церковь и ея служителей.— Телеграмма Никольскаго земскаго собранія англійской депутаціи и поведеніе депутата отъ духовенства на собраніи.

— *Нѣсколько замѣчаній о церковныхъ хорахъ.* Разъ зашла рѣчь о пѣвчихъ, то позволю себѣ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Въ древней христіанской церкви въ богослуженіи принимали участіе всѣ прибывшіе къ богослуженію вѣрующіе. Единымъ сердцемъ и единими устами христіанская община въ богослуженіи выражала свои молитвы Богу. Обращаясь къ Нему со словами „Отче нашъ“, каждый христіанинъ, присутствовавшій при литургіи, чувствовалъ себя членомъ единой церкви. Кто слышалъ общее пѣніе хотя-бы въ семинаріи, тотъ знаетъ, какъ захватываетъ оно всѣхъ. Въ Орловской епархіи нѣкоторые священники въ сельскихъ приходахъ пытались установить у себя общее пѣніе, но, насколько извѣстно, не сумѣли довести своего намѣренія до конца и остались при псаломщикѣ и любителяхъ, помогающихъ имъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи.

Такимъ образомъ, въ настоящее время богомольецъ при богослуженіи находится въ какомъ то пассивномъ состояніи: за него молятся, за него читаютъ и поютъ на клиросѣ молитвы, богомольцу предоставлено стоять, молча и... думать о чемъ ему угодно. Ни изысканное пѣніе, ни безтолковое чтеніе псалмовъ и акаѳистовъ,—чтеніе, въ которомъ нельзя разобрать ни одного слова,—ни мало не настраиваетъ къ молитвѣ.

Церковное пѣніе, которымъ древній христіанинъ участвовалъ въ общей молитвѣ, сначала было предоставлено псалмопѣвцу, а потомъ хору пѣвчихъ, и, наконецъ, оно сдѣлалось одною изъ отраслей искусства.

Композиторы, составившіе себѣ извѣстность сочиненіемъ оперъ и романсовъ, не прочь иногда попробовать свои силы и въ цер-

ковныхъ композиціяхъ. Обыкновенные церковные напѣвы такому композитору кажутся тяжелыми, грубыми, некрасивыми, и онъ беретъ изъ своего музыкальнаго опыта то, что ему кажется подходящимъ: къ красивымъ музыкальнымъ фразамъ приписываетъ слова молитвы, не вдумываясь въ ихъ содержаніе. Оттого-то иногда приходится слушать въ нѣкоторыхъ церковныхъ композиціяхъ странное противорѣчіе между фразой молитвы и музыкальной фразой: скорбныя слова иногда сопровождаются музыкою бурною, въ которой слышатся крики побѣды,—а молитвенное обращеніе выражено музыкою игривою.

Нужно однако-же сказать правду, что такого рода произведенія случайныхъ церковныхъ композиторовъ въ послѣднее время не допускаются въ церковномъ богослуженіи. (Это говорится о г. Орлѣ). Но и то, что приходится сейчасъ слышать въ церквахъ, мало говоритъ объ искренномъ вдохновеніи и композиторовъ, и пѣвцовъ христіанскими чувствами. Присутствующій при богослуженіи, слушая хоръ, оцѣниваетъ пѣніе исключительно съ эстетической стороны; онъ оцѣниваетъ трудъ, положенный и регентомъ, и пѣвчими на разучиваніе литургіи и „концерта“ *), онъ восхищается хорошими голосами, но... уходитъ изъ храма такимъ же холоднымъ, какимъ пришелъ туда. Дома онъ также, какъ и всегда, выругаетъ прислугу и также, безъ укоровъ совѣсти, откажетъ въ помощи, если бы кому вздумалось къ нему обратиться за нею. Спрашивается: зачѣмъ же онъ въ церковь ходитъ? А пѣвчихъ слушать.

Какъ мало церковно-молитвеннаго въ большинствѣ церковныхъ композицій показываетъ слѣдующее.

Давно уже вошло въ обычай устраивать такъ называемые „духовные концерты“. Въ тѣхъ же залахъ, гдѣ Зяльцева увлекаетъ публику цыганскими пѣснями, церковный хоръ поетъ херувимскую пѣснь, и... никому это не кажется страннымъ. Никто не замѣчаетъ несоотвѣтствія словъ и обстановки. Въ красивой музыкѣ никто не слышитъ священныхъ словъ. Но въ эстетическомъ отношеніи большинство вполне удовлетворяется. Знатоки и специалисты приходятъ въ восторгъ отъ успѣшнаго преодоленія тѣхъ трудностей въ пѣніи, которыя побѣждены хоромъ. Неспециалисты довольны тѣмъ, что слышали пѣніе, въ которомъ не было ничего общаго съ дьячковскимъ пѣніемъ.

Кстати о дьячковскомъ пѣніи. Мнѣ живо помнится такая картина. Весна. Утреннее солнце льетъ свѣтъ въ огромныя окна сельской церкви. Воробьи безсовѣстно громко кричатъ и возятся за окномъ. Престарѣлые батюшка и псаломщикъ, не торопясь, истово служатъ утрени. Служба будничная и народа мало.

— Богородицу и Матерь свѣта въ пѣсняхъ возвеличимъ—говоритъ священникъ съ какимъ-то особымъ проникновеннымъ выраженіемъ.

*) Такимъ страннымъ названіемъ у насъ называется церковное музыкальное произведеніе, которое поется хоромъ послѣ причастія.

— Величить душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Божѣ Спасѣ моемъ — отвѣчаетъ дьячекъ, и въ слабомъ голосѣ старика слышится искренняя благодарность Богу за то малое, что дано ему въ жизни.

— Яко призрѣ на смиреніе рабы своя... поетъ дьячекъ, и я отлично понимаю, что онъ, смиренный, признаетъ надъ собою покровъ Богоматери, честнѣйшей Херувимовъ и славнѣйшей Серафимовъ, но милостиво снисходящей къ кроткимъ и смиреннымъ... И весь онъ, старый полонъ сознаниемъ, что дѣлаетъ дѣло нужное, важное и Богу угодное.

Нѣтъ, далеко пѣвчимъ до этого дьячка. Съ дьячкомъ можно было молиться, а съ пѣвчими нельзя.

— Ужели-же, спросятъ, церковь должна отказываться отъ того хороваго пѣнія, къ которому такъ всѣ привыкли. Вѣдь хоръ привлекаетъ богомольцевъ, а притокъ богомольцевъ сопровождается притокомъ денегъ въ церковную кассу.

На это можно отвѣтить, что неприлично ставить добываніе денегъ цѣлью богослуженія; во вторыхъ, *каждый церковный староста можетъ удостовѣрить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь почему-либо обходилась безъ хора, ея доходъ понижался очень мало и во всякомъ случаѣ не на ту цифру, какую должно было уплатить хору*; въ третьихъ, при богослуженіяхъ должно быть восстановлено общее пѣніе всѣхъ присутствующихъ въ церкви. Желательно было-бы встрѣтить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сообщеніе тѣхъ о.о. настоятелей, которые пытались ввести въ церквахъ общее пѣніе, но не имѣли успѣха, и по какимъ причинамъ. Еще желательнѣе прочесть сообщенія тѣхъ іереевъ, которые сумѣли приучить прихожанъ къ общему пѣнію и какими мѣрами это было достигнуто.

Можетъ быть, кто-либо возразитъ, что безъ хора богослуженіе покажется... скучнымъ что-ли.

На это возраженіе и отвѣчать не хочется.

К.

(Орлов. Еп. Вѣд.).

— *Воззваніе Преосвященнаго Таврическаго Алексія по поводу нападокъ на св. Церковь и ея служителей.* — „Въ последнее время появилось много лицъ, которые желали бы устроить и церковную, и гражданскую жизнь по своему. Принявъ на себя личину ревнителей истины и правды, челоуколюбія и состраданія, но руководясь не свѣтомъ истины Христовой и закономъ правды Божіей, а внушеніями страстей и похотей своихъ грубыхъ и чувственныхъ сердецъ, они придумываютъ и провозглашаютъ ученія крайне лживыя и гибельныя, устремляя свое вниманіе болѣе всего на тѣхъ, кого можно прельстить: на юношей, еще неокрѣпшихъ въ своихъ убѣжденіяхъ и легко увлекающихся, и на простой народъ, въ большинствѣ малограмотный или даже и вовсе негра-

мотный. И здѣсь то сбывается слово нашего Господа, сказанное Имъ о всѣхъ живыхъ учителяхъ, которые приходятъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ, говоритъ Господь, познаете ихъ. Примѣчайте же, возлюбленная чада церкви, какъ эти ревнители мнимой правды, человѣколюбія и состраданія, нагло и грубо, или же тонко и пригровенно, но тѣмъ не менѣе жестко и язвительно осмѣиваютъ всякаго, кто, оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ ученію Христову, не хочетъ сообразоваться съ ихъ мнѣніями и ученіями,—какъ они, подъ видомъ просвѣщенія и образованія людей непросвѣщенныхъ, подъ видомъ искорененія суевѣрій и предрасудковъ, вооружаются противъ Божественной истины Евангелія, противъ ученія о правахъ человѣческихъ и его свободъ; они проповѣдуютъ не свободу евангельскую и не истинно гражданскую свободу, а дерзкое своеволие и произволь, разнузданность всѣхъ страстей, неуваженіе къ существующему порядку, недовольство настоящимъ,—не то недовольство, которое желало бы путемъ правды, истины и добра, словомъ христіанской любви и убѣжденія исправить дѣйствительныя недостатки жизни, а то, которое хотѣло бы путемъ насилія и убійства ниспровергнуть существующій порядокъ только потому, что онъ не даетъ возможности удовлетворять ихъ постыднымъ желаніямъ и страстямъ. Будучи ожесточенными врагами церкви и ея служителей и боясь въ лицѣ послѣднихъ найти грозныхъ своихъ обличителей, эти люди хотятъ отдѣлать церковь отъ государства, предоставить церковь самой себѣ такъ, чтобы ни государство не имѣло и не признавало надобности принимать участіе въ церкви, ни церковь не считала бы себя вправѣ требовать участія со стороны государства, а тѣмъ менѣе имѣла какое-нибудь основаніе и право входить такъ или иначе въ дѣла государства, т. е., хотятъ лишить церковь и ея служителей гражданскихъ правъ, какія предоставлялись ей и ея служителямъ христіанскими Государями всѣхъ временъ, начиная со времени Св. Равноапостольнаго Константина Великаго. Этотъ благочестивый Государь, даровавъ христіанамъ свободу вѣроисповѣданія, между прочимъ, приказалъ, чтобы и всѣ имущества, сады, дома и др., принадлежащіе христіанскимъ церквямъ и отнятыя у нихъ во времена гоненій, были немедленно возвращены имъ. Видите, что естественнымъ правомъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ церкви христіанскія пользовались и во времена гоненій на христіанъ, несмотря на постоянную опасность отнятія ихъ со стороны враждебно настроеннаго къ нимъ языческаго общества.

Вѣдь церковь Христова, хотя нѣсть отъ міра сего (Іоан. 18, 39), но существуетъ въ мірѣ (17, 18) и поэтому естественно должна входить съ нимъ въ необходимыя отношенія. Ученики Христовы, сообразно ученію и примѣру своего Учителя, раскрыли въ самыхъ возвышенныхъ по духу чертахъ отношенія церкви къ государству. Несмотря на то, что современныя имъ государства были всѣ равно чужды и враждебны возникающему христіанству, Апостолы ясно и положительно учили христіанъ: а) почитать Бога

истиннаго,—читать и Царя (1 Петр. 2, 17), б) быть покорными всякому законному человѣческому учрежденію ради Господа (ст. 12—16), в) признавать всякую законную власть, какъ учрежденную отъ Бога, и противленіе ей—почитать противленіемъ Самому Богу; исполнять безпрекословно всѣ общественныя обязанности; отдавать всякому, что должно,—честь, дань и пр. (Рим. 13, 1 и 7), г) приносить молитвы Богу за Царя и за всѣхъ начальствующихъ: ибо такъ угодно Богу и такъ нужно для того, чтобы христіане въ обществѣ могли проводить жизнь тихую и безмятежную, въ благочестіи и чистотѣ нравовъ (Тим. 3, 1—3). Съ другой стороны, тѣ же Апостолы Христовы внушали общинамъ христіанскимъ содѣйствовать безбѣдному и благоприличному содержанию лицъ, служащихъ церкви (1 Кор. 9 глава). Если такъ они учили христіанъ среди обществъ, враждебныхъ христіанской церкви, то не можетъ быть инымъ это ученіе въ церкви теперь, когда христіанство уже господствуетъ повсюду въ просвѣщенныхъ государствахъ. И мы знаемъ, что въ продолженіи всей русской исторіи, начиная съ Владиміра святого, водворившаго у насъ христіанство, служащія церкви лица, какъ отдавшія всецѣло себя на служеніе христіанскимъ общинамъ, всегда находили въ нихъ поддержку матеріальному своему благосостоянію.

Что же мы видимъ теперь? Именующіе себя чадами церкви православной, слѣдуя не слову провозвѣстниковъ Христовыхъ, а внушеніямъ мнимыхъ ревнителей истины и правды, постановляютъ одинъ за другимъ приговоры объ отобраніи церковныхъ земель, объ уменьшеніи или совершенномъ отнятіи жалованья у служащихъ церкви, и даже о лишеніи ихъ права на какое бы то ни было вознагражденіе за труды свои, забывая, что лица, служащія церкви, тѣ же люди, что они имѣютъ нужду наравнѣ со всѣми въ пищу, одеждѣ, жилищѣ и вообще въ средствахъ къ жизни и что лишеніе ихъ содержанія со стороны общества по необходимости должно повлечь за собою исканіе ими другихъ приходовъ и прекращеніе богослуженій въ мѣстахъ ихъ прежняго служенія. Такъ силенъ врагъ нашего спасенія: онъ воздвигаетъ уже гоненіе на церковь Христову, не со стороны язычниковъ и иновѣрцевъ, а со стороны даже тѣхъ, которые именуютъ себя чадами ея. Внемлите отъ живыхъ пророкъ, говоритъ Господь нашъ, предостерегая насъ отъ такихъ и подобныхъ имъ учителей лжи и заблужденій, прикрытыхъ именемъ истины и правды. Внемлите—тщательно испытывайте и наблюдайте, каковы учителя, которыхъ вы слушаете, истина ли говоритъ ихъ устами, а не ложь, желаніе ли общаго блага и пользы, а не своекорыстіе и другія низкія страсти руководятъ ихъ жизнію и поведеніемъ. Внемлите: ибо вѣрить всякому ученію, можетъ быть только прикрывающемся прекрасными именами науки, просвѣщенія, общественнаго благоустройства, свободы, уваженія къ естественнымъ правамъ и достоинству человѣка, вѣрить и слѣдно слѣдовать такому ученію, значитъ—стремиться къ разстройству и беспорядку въ дѣлахъ общественныхъ, къ разнузданности всѣхъ страстей—во всей вообще жизни человѣка. Внемлите же, остерегайтесь живыхъ

пророковъ, вѣруйте всѣмъ сердцемъ и поучайтесь божественной и совершенной истинѣ и правдѣ, открытой намъ въ ученіи Евангелія и православно-вселенской церкви. Прислушивайтесь къ голосу пастырей вашихъ, стоящихъ на стражѣ этого ученія; ибо только это ученіе можетъ просвѣтить васъ тѣмъ небеснымъ свѣтомъ, который руководитъ человѣка къ жизни счастливой и благоустроенной, внести въ общество духъ истинной свободы, внушая начальствующимъ челоуѣколюбивую заботливость о счастіи подчиненныхъ, а подчиненнымъ—довѣріе и уваженіе къ начальствующимъ, и привести васъ къ благоденствію въ жизни настоящей и безконечному блаженству—въ будущей.

Закключаемъ сіе смиренное воззваніе наше словами предсмертнаго завѣщанія всѣмъ вѣрнымъ святаго Апостола Петра: Итакъ, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобъ не увлечси заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія. Но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и держава во вѣки. Аминь. („Тавр. Ц.-О. Вѣстн.“).

— Телеграмма Никольскаго земскаго собранія англійской депутаціи и поведеніе депутата отъ духовенства на собраніи.

Никольское земское Собраніе, Вологод. губ., послало привѣтственную телеграмму извѣстной англійской депутаціи, собиравшейся выразить сочувствіе распущенной Госуд. Думѣ. Присутствовавшій при составленіи этой телеграммы депутатъ отъ духовенства не протестовалъ противъ этого. Запрошенный Епарх. начальствомъ по этому поводу указанный депутатъ особымъ рапортомъ извинялся предъ Его Преосвященствомъ..

На этомъ рапортѣ положена резолюція Его Преосвященства таковая: 24 декабря 1906 г. за № 2954 „Очень прискорбно, что о. протоіерей поддался искушенію и малодушію, промолчавъ тогда, когда слѣдовало отъ лица служителей Церкви мужественно противостать модному нынѣ революціонному увлеченію. Какъ представитель Церкви, онъ долженъ былъ напомнить членамъ собранія ихъ христіанскій долгъ, раскрыть, что привѣтствовать иноземцевъ, привѣтствующихъ нашихъ крамольниковъ, измѣнившихъ данной предъ св. крестомъ и Евангеліемъ клятвѣ на вѣрность подданства Помазаннику Божію, значить, по меньшей мѣрѣ, самому колебаться въ вѣрной своей клятвѣ. О. протоіерей долженъ былъ помнить, что въ земскомъ собраніи онъ является представителемъ отъ всего уѣзднаго духовенства, которое, конечно, не уполномочивало его на преступное привѣтствіе врагамъ Царя. Покупать цѣною такого привѣтствія пособіе церковнымъ школамъ не согласно съ достоинствомъ Православной церкви: ибо цѣль не оправдываетъ средствъ.—Не нахожу нужнымъ увольнять его отъ должности депутата, чего онъ просить: пусть своею дальнѣйшею дѣятельностію докажетъ, что его участіе въ при-

вѣтствіи врагамъ Слечества не было дѣломъ злой воли и сознательнымъ сочувствіемъ крамолѣ, а лишь дѣломъ легкомыслія или, какъ онъ самъ сознается, послѣдствіемъ слабости его характера, который слѣдуетъ укрѣплять въ добръ мужественною борьбою со зломъ, а не малодушнымъ бѣгствомъ отъ случаевъ искусовыхъ. Если бы за напомианіе заповѣди Христовой, пришлось и поношеніе понести, то сугубое утѣшеніе онъ нашель бы въ сознаніи исполненнаго долга и въ словахъ Господа: блаженіи есте, егда поносятъ васъ имене Моего ради, и—горе, егда добръ о васъ рекутъ вси человекы. Консисторія сдѣлаеть ему выговоръ за неисполненіе долга, а его рапортъ, какъ любопытный документъ, характеризующій порядки въ Никольскомъ земскомъ собраніи, нахожу полезнымъ напечатать въ неофициальной части Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ моею на ономъ резолюціей“.

(В. Е. В. № 24).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

✂ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✂

Стефана Θεодоровича

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черқассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканна, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

Недавно показалаcь въ свѣтъ:

„БОЖЬЯ ИСКОРКА“.

(СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ)

П. Трипольскаго.

Цѣна 5 коп.

Продается въ книжныхъ магазинахъ.

Поправки. На планѣ г. Иерусалима неправильно нанесены Магдалинская церковь (24) и Гробница Богоматери (22): Магдалинская церковь въ дѣйствительности находится тамъ, гдѣ на планѣ показана Гробница Богоматери, а Гробница Богоматери будетъ къ сѣверо-западу отъ Магдалонской церкви. На планѣ г. Полтавы неправильно нанесены Ипподромъ (8) и Кіевскій переулокъ (30): ихъ нужно помѣнять мѣстами, такъ какъ Ипподромъ находится къ востоку отъ Кіевского переулка. Купальни Жевахова (15) также находятся дальше къ западу, чѣмъ онѣ на планѣ показаны.

СОДЕРЖАНИЕ.—I. Священнослужители-депутаты.—II. Наблюденія надъ дѣтьми въ школѣ.—III. Изъ пережитого (продолженіе).—IV. Извѣстія и замѣтки.—V. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Марта 1907 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.